

Ежемесячный международный научный журнал

«SCITECHNOLOGY»

№25/2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Peter Scoropadsky , Latvia
- Заместитель редактора— Златка Марусевич , Phd, Bulgaria
- Helmi Vjorndalen, header “IJO” Latvia
- Ferenz Krostut – доктор экономических наук, Latvia
- Татьяна Александровна Михайленко, к.б.н., БИН РАН
- Анатолий Петрович Кароль, д.б.н., СПбГУ
- Андрей Викторович Милевский, к.б.н., Институт экспериментальной ботаники им. В. Ф. Купревича НАН Беларуси, г. Витебск
- Тамара Николаевна Харьковская, к.б.н., Всероссийский институт растениеводства им. Н. И. Вавилова, г. Санкт-Петербург
- Ирина Николаевна Борисюк, к.б.н., БИН РАН
- Вера Алексеевна Котова, д.б.н., Центральный сибирский ботанический сад СО РАН, г. Новосибирск
- Я. Б. Блюм (Австрия),
- А. Атанасов (Болгария),
- У. Вобус (Германия),
- А.П. Галкин,
- Ю. Ю. Глеба, П Д.М. Гродзинский,
- А. П. Дмитриев,
- А.И. Емец,
- Е. Л. Кордюм,
- В. А. Кунах,
- Н. В. Кучук (зам. главного редактора),
- Л.А. Лившиц,
- П. Малига (США),

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «SCITECHNOLOGY»

Адрес редакции: **Struktoru iela 3** Vidzemes priekšpilsēta, Rīga, LV-1039 Латвия

Сайт: www.scitechnology.ru

E-mail: journal@scitechnology.ru Тираж 1000 экз.

Ежемесячный международный научный журнал

«SCITECHNOLOGY» © 2018

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Пайков А.Ю., Запарий Н.С.

ПОВТОРНАЯ ИНВАЛИДНОСТЬ ВЗРОСЛОГО
НАСЕЛЕНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ САХАРНОГО ДИАБЕТА В
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2012-2018 ГГ. 3

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дуброва Т.И.

НОВЫЕ ФОРМАТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПО РАБОЧИМ
СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ 9

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Žilinčíková M.

COMPARISON OF CROWDFUNDING PLATFORMS
OPERATING IN THE SLOVAK AND CZECH REPUBLIC ON
THE BASIS OF THE REMUNERATION CRITERIA 12

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Атмурзаева М.А., Ногерова М.Т.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНЫХ
ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ ПОДРОСТКАМИ С
РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ 17

Каздохова Э.Т., Ногерова М.Т.

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В
ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ 20

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Тюлебаева С.С., Кадышева М.Д.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ТЕРРИТОРИИ
ПРИЛЕГАЮЩИХ К ИСТОЧНИКАМ ЗАГРЯЗНЕНИЙ
АХЗ ПО ЭЛЕМЕНТНОМУ СТАТУСУ ЖИВОТНЫХ 23

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Биюмена А.А.

К ВОПРОСУ О ТРУДОВОМ ДИСКУРСЕ 27

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Петрушко Е.Н., Шкилёв В.В.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ
СОСТАВЛЯЮЩИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ
ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 30

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 314.44+616-036.86+616.379-008.64

ПОВТОРНАЯ ИНВАЛИДНОСТЬ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ САХАРНОГО ДИАБЕТА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2012-2018 ГГ.

Пайков¹ А.Ю.,

*Заместитель руководителя по экспертной работе,
к.м.н. ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области» Минтруда России*

*¹ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области»
Министерства труда и социальной защиты РФ,
переулок Доломановский, 60, г. Ростов-на-Дону, 344082, Россия*

Запарий² Н.С.

*Заведующая учебно-организационным отделом
Учебно-методологического Центра ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России*

*²ФГБУ Федеральное бюро медико-социальной экспертизы
Министерства труда и социальной защиты РФ,
ул. Ивана Сусанина, д. 3, г. Москва, 127486, Россия*

Резюме. Повторная инвалидность взрослого населения вследствие сахарного диабета в Ростовской области характеризовалась уменьшением общего числа повторно признанных инвалидами, снижением уровня повторной инвалидности, но превышающим интенсивные показатели по Южному федеральному округу и Российской Федерации; преобладанием в структуре повторно признанных инвалидами инвалидов среднего возраста, их удельный вес выше, чем в Южном федеральном округе и РФ; удельный вес инвалидов пенсионного возраста ниже, чем в Южном федеральном округе и Российской Федерации, удельный вес инвалидов молодого возраста в регионе выше, чем в федеральном округе и РФ; превышением уровней инвалидности среди лиц молодого и среднего возрастов по сравнению с Южным федеральным округом и РФ, превышением интенсивного показателя среди лиц пенсионного возраста по сравнению с более низкими показателями по сравнению с показателями по Южному федеральному округу. В структуре повторно признанных инвалидами преобладали инвалиды III группы, превышающие экстенсивные и интенсивные показатели по РФ и Южному федеральному округу.

Ключевые слова: инвалид, инвалидность, сахарный диабет, возрастная категория, группы инвалидности, уровень.

На современном этапе развития общества решение вопроса об укреплении здоровья населения и профилактики инвалидности являются важнейшими направлениями социальной политики государства. Инвалидность является одним из основных характеристик, интегральных показателей здоровья населения [2,3,6,7]. Сахарный диабет является грозным заболеванием и является частой причиной инвалидности, но в тоже время отмечается недостаточность исследований в области рбрегиональной специфики проблем инвалидности вследствие сахарного диабета [1,4,5].

Цель исследования: Изучить закономерности формирования повторной инвалидности взрослого населения вследствие сахарного диабета в Ростовской области за 2012-2018 гг.

Материалы и методы: Исследование сплошное, с использованием статистических форм наблюдения: 7-собес., статистические сборники ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России. Методы исследования: выкопировка данных, описательная статистика, расчет экстенсивных, интенсивных показателей достоверности, аналитический.

Результаты и обсуждения: Общее число лиц, повторно признанных инвалидами вследствие сахарного диабета в бюро медико-социальной

экспертизы в Ростовской области составило 13780 человек, в среднем 1969 человек в год. В динамике за 2012-2018 гг. отмечалось их уменьшение от 2503 человек до 1214 человек. Их доля в структуре повторно признанных инвалидами (ППИ) в динамике характеризовалась тенденцией к уменьшению от 3,6% до 2,5%, в среднем за исследуемый период составляла 3,1%.

Уровень повторной инвалидности в регионе имел аналогичную тенденцию к снижению от 7,1 до 3,5, в среднем составлял 5,6 на 10 тыс. взрослого населения (таблица 1).

В Южном федеральном округе общее число инвалидов вследствие сахарного диабета составляло 40415 человек, в динамике их число уменьшалось от 7389 человек в 2012 году до 4503 человек в 2018 году, в среднем составляло 5774 человек в год. Их удельный вес в структуре ППИ в динамике уменьшался от 4,0% до 2,9%, в среднем составлял 3,4%, что выше чем в Ростовской области ($p < 0,01$). Уровень повторной инвалидности данного контингента инвалидов характеризовался тенденцией к снижению от 6,5 до 3,4, в среднем составлял 4,9 на 10 тыс. взрослого населения, что ниже чем в регионе ($p < 0,05$).

В Российской Федерации отмечалась аналогичная тенденция уменьшения числа ППИ от этих причин, и их доля в структуре ППИ составляла 2,6% за исследуемый период, что ниже чем в Ростовской области и Южном федеральном округе ($p < 0,05$). Уровень повторной инвалидности также характеризовался тенденцией к снижению от 4,8 до 2,3, в среднем составлял 3,3 на 10 тыс. взрослого населения. Интенсивный показатель в РФ ниже чем в Ростовской области и Южном федеральном округе ($p < 0,05$).

Изучение повторной инвалидности среди взрослого населения вследствие сахарного диабета с учетом возрастных групп показало, что в Ростовской области преобладали инвалиды среднего возраста, их доля составляла 36,3% за анализируемый период. В динамике отмечалась тенденция ее уменьшения от 38,6% до 30,1%. Уровень повторной инвалидности среди данной возрастной группы уменьшался от 13,0 до 5,3, в среднем составлял 10,0 на 10 тыс. соответствующего населения. В молодом возрасте (18-44 лет) и пенсионного возраста различий в их удельного веса в структуре ППИ не отмечалось, в динамике доля инвалидов молодого возраста сохранялась на уровне 32,0%, среди лиц пенсионного возраста отмечалось ее увеличение от 28,0% до 38,0%, в среднем составляла 31,7%. В динамике среди данной возрастной группы отмечалось снижение уровня повторной инвалидности среди лиц в возрасте 18-44 лет от 4,9 до 2,4, а среди лиц пенсионного возраста от 6,7 до 4,0, в среднем составлял 3,8 и 5,6 на 10 тыс. соответствующего населения соответственно (таблица 2).

В Южном федеральном округе наибольший удельный вес в структуре ППИ от этих причин составляли инвалиды старше трудоспособного возраста, в динамике их доля увеличилась от 39,5% до 46,1%, в среднем составляла 42,2%, что значительно выше чем в Ростовской области ($p < 0,05$). Уровень повторной инвалидности данного контингента инвалидов в динамике снизился от 8,8 до 4,7, в среднем составлял 6,7 на 10 тыс. населения соответствующего возраста. Абсолютное число инвалидов данного возраста уменьшилось от 2917 человек до 2078 человек, в среднем составлял 2404 человека в год. Второе ранговое место в структуре ППИ в округе занимали инвалиды среднего возраста. Их удельный вес в динамике уменьшался от 35,4% до 27,5%, в среднем составлял 32,4%. Уровень повторной инвалидности регистрировался со снижением от 10,6 до 4,7, в среднем составлял 7,7 на 10 тыс. соответствующего населения. Экстенсивный и интенсивный показатели в округе среди данной возрастной группы ниже чем в Ростовской области ($p < 0,05$). Инвалиды молодого возраста в структуре ППИ составляли 25,4% с уровнем равным 2,5 на 10 тыс. соответствующего населения, что ниже аналогичных показателей по Ростовской области.

В Российской Федерации наибольший удельный вес составляли инвалиды пенсионного

возраста, в динамике их число уменьшалось, в целом составляло 109283 человека, в среднем 15613 человек в год. Их удельный вес в структуре ППИ в динамике за 2012-2018 гг. увеличился от 36,1% до 46,9%, в среднем составляли 41,5%, что ниже чем в Южном федеральном округе, но выше чем в Ростовской области. Уровень повторной инвалидности данного контингента снизился за период от 6,2 до 3,3, в среднем составлял 4,5 на 10 тыс. соответствующего населения. Доля инвалидов среднего возраста в динамике регистрировалась с уменьшением от 34,9% до 27,0%, в среднем составляла 31,9%, что меньше чем в Ростовской области и Южном федеральном округе. Уровень повторной инвалидности данного контингента инвалидов варьировал от 7,4 до 3,0, в среднем равнялся 5,0 на 10 тыс. соответствующего населения, что ниже интенсивных показателей по региону и округу ($p < 0,05$). Наименьший удельный вес составляли инвалиды молодого возраста со среднемноголетним показателем удельного веса 22,8% и уровнем 1,8, что также ниже аналогичных показателей по региону и федеральному округу.

Структура тяжести инвалидности ППИ в 2012-2018 гг. (таблица 3) была следующая: I группа инвалидности при переосвидетельствовании устанавливалась в Ростовской области в среднем в 8,3% случаев (в динамике отмечалось увеличение от 6,7% до 9,4%), II группа в 37,4% случаях (в динамике отмечалось уменьшение удельного веса от 42,3% до 30,5%), III группа – в 54,3% случаев (в динамике отмечалось его увеличение от 51,1% до 60,1%). Динамика интенсивного показателя повторной инвалидности вследствие сахарного диабета в Ростовской области по группам инвалидности демонстрирует его уменьшение: I группы от 0,5 до 0,3, в среднем составлял 0,46; II группы от 3,0 до 1,1, в среднем составлял 2,1; III группы от 3,6 до 2,1, в среднем равнялся 3,0. В Южном федеральном округе удельный вес I группы инвалидности вследствие сахарного диабета в структуре увеличился от 7,7% до 10,9%, в среднем составлял 9,3%, удельный вес II группы инвалидности в динамике уменьшался от 33,6% до 27,8%, в среднем составлял 31,5%. Доля инвалидов III группы в динамике имела тенденцию к увеличению от 58,7% до 62,0%, в среднем составляла 59,2%. Уровни повторной инвалидности в динамике характеризовались тенденцией к снижению: при I группе от 0,5 до 0,3, в среднем составлял 0,43; при II группе от 2,2 до 1,0, в среднем составлял 1,6; при III группе – от 3,8 до 2,1, в среднем равнялся 2,9 на 10 тыс. взрослого населения.

В Российской Федерации удельный вес I группы инвалидности характеризовался тенденцией к увеличению от 7,1% до 14,3%, в среднем равнялся 10,3% с уровнем 0,3 на 10 тыс. взрослого населения. Доля инвалидов II группы в динамике увеличилась от 26,1% до 28,4%, в среднем составляла 26,8%. Уровень повторной инвалидности II группы регистрировался со снижением от 1,3 до 0,6, в среднем составлял 0,9.

Удельный вес инвалидов III группы в динамике уменьшался от 66,5% до 58,1%, в среднем составлял 62,9%. Уровень III группы инвалидности снизился от 3,2 до 1,3, в среднем составлял 2,1 на 10 тыс. взрослого населения.

Заключение. Таким образом, повторная инвалидность взрослого населения вследствие сахарного диабета в Ростовской области характеризовалась уменьшением общего числа повторно признанных инвалидами, снижением уровня повторной инвалидности, но превышающим интенсивные показатели по Южному федеральному округу и Российской Федерации; преобладанием в структуре повторно признанных инвалидами инвалидов среднего возраста, их удельный вес выше чем в Южном

федеральном округе и РФ; удельный вес инвалидов пенсионного возраста ниже чем в Южном федеральном округе и Российской Федерации, удельный вес инвалидов молодого возраста в регионе выше, чем в федеральном округе и РФ; превышением уровней инвалидности среди лиц молодого и среднего возрастов по сравнению с Южным федеральным округом и РФ, превышением интенсивного показателя среди лиц пенсионного возраста по сравнению с более низкими показателями по сравнению с показателями по Южному федеральному округу. В структуре повторно признанных инвалидами преобладали инвалиды III группы, превышающие экстенсивные и интенсивные показатели по РФ и Южному федеральному округу.

Таблица 1

Структура впервые признанных инвалидами среди взрослого населения Ростовской области по классам и отдельным болезням за 2012-2018 гг. (абс.ч.; %; на 10 тыс. населения)

Годы	Ростовская область			Южный федеральный округ			Российская Федерация		
	абс. число	уд. вес	уровень	абс. число	уд. вес	уровень	абс. число	уд. вес	уровень
2012	2503	3,6	7,1	7389	4,0	6,5	55359	3,3	4,8
2013	2495	3,6	7,1	6923	3,8	6,1	49194	3,1	4,2
2014	2277	3,4	6,5	6334	3,6	5,6	42007	2,8	3,6
2015	2009	3,1	5,8	5431	3,2	4,8	35830	2,5	3,0
2016	1790	2,9	5,2	4711	2,9	4,2	31720	2,3	2,7
2017	1492	2,7	4,3	5124	2,9	3,9	29016	2,2	2,5
2018	1214	2,5	3,5	4503	3,6	3,4	26477	2,2	2,3
Среднее значение	1969	3,1	5,6	5774	3,4	4,9	38515	2,6	3,3

Таблица 2

Динамика повторной инвалидности взрослого населения вследствие сахарного диабета в Ростовской области, Южном федеральном округе и РФ за 2012-2018 гг. с учетом возрастных групп (абс.ч.; %; на 10 тыс. населения)

Территории	Годы	Возрастные группы								
		18-44 лет			45-54 (жен.),45-59 (муж.)			55 лет и > жен., 60 лет и > муж.		
		абс. число	уд. вес	уровень (на 10 тыс.)	абс. число	уд. вес	уровень (на 10 тыс.)	абс. число	уд. вес	уровень (на 10 тыс.)
Ростовская область	2012	836	33,4	4,9	967	38,6	12,5	700	28,0	6,7
	2013	800	32,1	4,7	977	39,2	13,0	718	28,8	6,8
	2014	725	31,8	4,3	858	37,7	11,6	694	30,5	6,4
	2015	630	31,4	3,8	767	38,2	10,7	612	30,5	5,6
	2016	555	31,0	3,4	658	36,8	9,3	577	32,2	5,2
	2017	480	32,2	3,0	503	33,7	7,3	509	34,1	4,5
	2018	388	32,0	2,4	365	30,1	5,3	461	38,0	4,0
	среднее значение	631	32,0	3,8	728	36,3	10,0	613	31,7	5,6
Южный федеральный округ	2012	1856	25,1	3,4	2616	35,4	10,6	2917	39,5	8,8
	2013	1714	24,8	3,1	2436	35,2	10,0	2773	40,1	8,2
	2014	1553	24,5	2,8	2125	33,5	8,9	2556	41,9	7,7
	2015	1342	24,7	2,5	1836	33,8	7,8	2253	41,5	6,4
	2016	1180	25,0	2,2	1514	32,1	6,5	2017	42,8	5,6
	2017	1395	27,2	2,2	1495	29,2	5,6	2234	43,6	5,2
	2018	1186	26,3	1,9	1239	27,5	4,7	2078	46,1	4,7
	среднее значение	1461	25,4	2,6	1894	32,4	7,7	2404	42,2	6,7
Российская Федерация	2012	16094	29,1	2,8	19302	34,9	7,4	19963	36,1	6,2
	2013	13602	27,6	2,4	17242	35,0	6,8	18350	37,3	5,5
	2014	11332	27,0	2,0	13987	33,3	5,6	16698	39,8	4,9
	2015	9316	26,0	1,6	11722	32,7	4,7	14792	41,3	4,2
	2016	7943	25,0	1,4	9914	31,3	4,1	13863	43,7	3,9
	2017	7412	25,5	1,3	8404	29,0	3,5	13200	45,5	3,6
	2018	6819	25,8	1,2	7231	27,0	3,2	12427	46,9	3,3

	среднее значение	10360	22,8	1,8	12544	31,9	5,0	15613	41,5	4,5
--	------------------	-------	------	-----	-------	------	-----	-------	------	-----

Таблица 3

Распределение контингента повторно признанных инвалидами взрослого населения вследствие сахарного диабета в Ростовской области, Южном федеральном округе и Российской Федерации с учетом тяжести инвалидности (абс.ч.; %; на 10 тыс. населения)

Территории	Годы	Группы инвалидности								
		I			II			III		
		абс. число	уд. вес	уровень (на 10 тыс.)	абс. число	уд. вес	уровень (на 10 тыс.)	абс. число	уд. вес	уровень (на 10 тыс.)
Ростовская область	2012	167	6,7	0,5	1058	42,3	3,0	1278	51,1	3,6
	2013	179	7,2	0,5	1030	41,3	2,9	1286	51,5	3,7
	2014	192	8,4	0,5	889	39,0	2,5	1196	52,5	3,4
	2015	158	7,9	0,5	743	37,0	2,1	1108	55,2	3,2
	2016	161	9,0	0,5	662	37,0	1,9	967	54,0	2,8
	2017	137	9,2	0,4	520	34,9	1,5	835	56,0	2,4
	2018	114	9,4	0,3	370	30,5	1,1	730	60,1	2,1
	среднее значение	158	8,3	0,46	753	37,4	2,1	1057	54,3	3,0
Южный федеральный округ	2012	567	7,7	0,5	2482	33,6	2,2	4340	58,7	3,8
	2013	587	8,5	0,5	2316	33,5	2,0	4020	58,1	3,5
	2014	601	9,5	0,5	2148	33,9	1,9	3585	56,6	3,2
	2015	465	8,6	0,4	1708	31,4	1,5	3258	60,0	2,9
	2016	480	10,2	0,4	1497	31,8	1,3	2734	58,0	2,4
	2017	537	10,5	0,4	1463	28,6	1,1	3124	61,0	2,4
	2018	459	10,2	0,3	1251	27,8	1,0	2793	62,0	2,1
	среднее значение	528	9,3	0,43	1838	31,5	1,6	3408	59,2	2,9
Российская Федерация	2012	3933	7,1	0,3	14597	26,4	1,3	36829	66,5	3,2
	2013	3755	7,6	0,3	12829	36,1	1,1	32610	66,3	2,8
	2014	3770	9,0	0,3	10985	26,2	0,9	27252	64,9	2,3
	2015	3508	9,8	0,3	9237	25,8	0,8	23085	64,4	2,0
	2016	3614	11,4	0,3	8585	27,1	0,7	19521	61,5	1,7
	2017	3785	13,0	0,3	8244	28,4	0,7	16987	58,5	1,4

	2018	3794	14, 3	0,3	7295	27, 6	0,6	1538 8	58, 1	1,3
	среднее значен ие	3737	10, 3	0,3	7177 2	26, 8	0,9	2452 5	62, 9	2,1

Список используемой литературы:

1. Аметов А.С. Сахарный диабет 2 типа. 3-е издание переработанное и дополненное. М.: ГЕОТАР-Медиа, 2015: т.2, 280 с.; т.3, 256 с.

2. Амиров А.Н., Токинова Р.Н., Мингазова Э.И. Медико-социальная экспертиза. Часть 5. Учебное пособие. /Издательство «Умный доктор», 2015, 32с.

3. Амосов К.Ю., Бурылин С.А., Перминов В.А. О модели построения межведомственного взаимодействия на базе АИС «Портал МСЭ» с использованием инфраструктуры Федерального и Регионального сегментов СМЭВ. // Ж. Медико-социальные проблемы инвалидности, М., 2012, №1, С. 52-54.

4. Бегма И.В. Современные подходы к медико-социальной экспертизе с учетом

количественной оценки степени выраженности нарушений функций при сахарном диабете 2 типа// Методическое пособие. Москва, 2013, 49 с.

5. Дедов И.И., Куроява Т.Л., Петеркова В.А. Сахарный диабет у детей и подростков. М.: ГЕОТАР-Медиа, 2013, 272 с.

6. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья детей и подростков. Русская версия/ Всемирная организация здравоохранения // ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России, М., 2016, 241 с.

7. Старовойтова И.М., Саркисов К.А., Потехин Н.П. Медицинская экспертиза М., ГЭОТАР-Медиа, 2010, 688 с.

©А.Ю. Пайков, Н.С. Запарий, 2020

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377.5

НОВЫЕ ФОРМАТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПО РАБОЧИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

Дуброва Татьяна Игоревна
к.п.н., заведующий кафедрой,
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им.И.Н.Ульянова»

NEW FORMATS FOR THE DIGITAL TRANSFORMATION OF VOCATIONAL TRAINING IN WORKING PROFESSIONS

Dubrova Tatyana Igorevna

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы современного этапа развития цифровой трансформации среднего профессионального образования. Представлен опыт работы по организации цифровой образовательной среды как нового формата профессиональной подготовки по рабочим специальностям.

Abstract. The article discusses the issues of the current stage of development of digital transformation of secondary vocational education. The experience of organizing a digital educational environment as a new format of professional training in working specialties is presented.

Ключевые слова: цифровая трансформация, среднее профессиональное образование, профессиональная подготовка.

Key words: digital transformation, secondary vocational education, vocational training.

Современный этап развития кластера среднего профессионального образования (далее – СПО) связан с цифровой трансформацией. Реализация цифровой образовательной среды, как одной из составляющих национального проекта «Образование», позволяет видеть перспективы социальных эффектов в подготовке рабочих кадров в организациях СПО. Разработка цифрового контента профессионального обучения является перспективным направлением исследований многих авторов как понимания феномена новых форматов развития образования на всех ступенях и уровнях, в том числе и СПО. Отраслевая система подготовки рабочих кадров «Школа-колледж-вуз» в субъектах Российской Федерации на современном этапе развития характеризуется достаточно многоплановой и содержательной деятельностью по созданию условий для профессионального образования и профессиональной социализации обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ).

Анализ литературы в различных областях теоретического, практического и прикладного знания таких авторов как В.Д.Симоненко, Э.Р.Зеера, Л.Р.Семушиной, Л.Г.Ярошенко, М.М.Левиной и авторов других публикаций, доказывает необходимость обновления пространства профессионализации и в частности инклюзивного на всех уровнях [1, 5, 7, 11]. Апробация научных исследований, в основу которых мы взяли научные разработки В.А.Мижерикова, Т.А.Юзефовичус, В.Ш.Сабирова подвели нас к тому, что на наш взгляд, региональные системы СПО нуждаются в создании

кластера организационно-сетевой модели с целью эффективной подготовки рабочих кадров [6, 9]. Изучая исследования в области инклюзии и развития экономики А.Бузгалина, М.С.Старовой, А.А.Наумова, В.Р.Соколовой, А.Н.Седеговой, Л.Э.Семеновой, О.Л.Панченко, нами доказательно были апробированы факты профессиональной социализации лиц с ОВЗ средствами цифровой трансформации в обучении [2, 4, 8, 10].

Анализ парадигмы технологического и профессионального образования, анализ деятельности Агентства стратегических инициатив по продвижению проектов Российской Федерации (АСИ), а также Национальной технической инициативы (НТИ), предлагающих комплекс мер по развитию экономики страны, по разработке профессиональных стандартов, тиражированию лучших практик развития техносферы и технопарков, современных практик кадровой работы и профессиональной подготовки и т.д., позволили нам сделать определенные суждения о новых форматах «перезагрузки» профессионального обучения по рабочим специальностям в организациях СПО.

Педагогические коллективы профессиональных образовательных организаций (далее – ПОО) Ульяновской области заняты вопросами формирования цифровой образовательной среды, находятся в поиске цифровых ресурсов, механизмов качественного решения этой задачи при апробации новых форматов профессионального обучения. За последние годы были приложены усердные старания по разработке современного цифрового

контента в организациях СПО, как в формате профессиональных онлайн-курсов, так и в виде симуляторов учебных и производственных практик по профилю профессиональной деятельности, создания цифровых сайт-проектов по подготовке по рабочим специальностям. Принятие на Российском уровне чемпионата «WorldSkills» привнесло в систему СПО соревновательный эффект, появились новые направления профессиональной ориентации и подготовки, новое оборудование и оснащение, новые подходы к обучению и оценке знаний. Поэтому целью нашего исследования являлось подтверждение гипотезы о необходимости использования направления профессиональной ориентационной работы в системе цифровизации среднего профессионального образования как наиболее эффективного в аспекте подготовки рабочих кадров.

В ходе исследования новых форматов цифровой трансформации организаций СПО был проработан и проанализирован материал Интернет-пространства, так как информационная картина в профессиональной сфере меняется с невероятной скоростью и многие печатные источники не всегда могут мобильно отразить все изменения в профессиональной сфере. При этом мы понимаем, что интернет-информация, хотя и очень динамична, но все же страдает некоторой поверхностностью, но мы попытались проанализировать маркетинговые коммуникации, программы профессионального обучения и программы профессионального менеджмента социального профессионального развития лиц с ОВЗ. Найденные данные легли в основу создания матрицы онлайн проекта «Школа удаленных профессий: своя карьера, свое будущее». На онлайн платформах организаций СПО были созданы сайты проекта, где как дополнение к выбранной специальности студентов и формирования у них профессионально значимых компетенций по выбранной профессии, был собран полезный материал по личностному, профессиональному и карьерному росту. А также были подобраны профессионально ориентированные тренинги и курсы, видео материалы профессионально-трудовых действий и операций по выбранным специальностям, что позволило расширить профессиональный кругозор и наполнить личностное профессиональное самообразование новыми компетенциями, погрузиться в практическую составляющую профессии и обучаться в более комфортных условиях.

Миссия проекта – дать возможность своим студентам погрузиться в выбранную профессию, верить в себя, обрести уверенность в завтрашнем дне и построить будущее своей мечты. Преподаватели как спикеры проекта сопровождают своих студентов и ориентированы на высокий результат профессиональной подготовки. Они детально разбираются во всех тонкостях профессионального обучения, качество представляют учебный материал.

Проектируемое содержание профессиональной подготовки в ходе реализации проекта «Школа удаленных профессий: своя карьера, свое будущее» выстраивается на позициях функциональной профессиональной грамотности и должным образом обеспечивает:

а) Активизацию познавательной деятельности обучающихся, рост их познавательного интереса, что достигается путем:

- демонстрации возможностей современных технологий в производстве разнообразных товаров и услуг;

- включения в содержание проблемного материала, стимулирующего творческий потенциал обучающихся, в том числе заданий исследовательского и проектного характера, требующих организации персональной и групповой профессиональной работы;

- усиления внимания к знаниям, ценностно-значимым для каждого обучающегося; включение их в технологический профессиональный процесс по

- реализации лично и общественно значимых профи-проектов.

б) Знакомство с реальными технологическими процессами при визуализации учебно-познавательных форм работы по профилю профессии.

в) Интеграцию информационно-коммуникативных, материально-экономических и профессионально-энергетических технологий.

с) Знакомство с наиболее распространенными методами преобразования функциональной профессиональной грамотности. С этой целью в содержание должны быть включены:

- деятельность по формированию обще-трудовых и профессиональных умений и навыков;

- деятельность по овладению основами профессиональной проектной и творческой деятельности;

- самостоятельная профессиональная проектная деятельность обучающихся.

г) Усиление гуманитарной направленности технологического образования. С этой целью: - содержание должно включать научно исторические сведения о развитии материальной культуры общества;

- отражать социальные и экологические аспекты технологической деятельности человека в выбранной профессии;

- подчеркивать связь между достижениями естественных и социальных наук и развитием материальной культуры человечества, экономики.

Цифровая трансформация профессионального обучения ставит новые перспективы развития сети организаций СПО и дает возможность для современных практико-ориентированных научных исследований в этой области знания.

Список литературы:

1.Зеер,Э.Ф. Психология личностно-ориентированного профессионального образования. – Екатеринбург: Изд-во Уральского

гос.проф.-пед.ун-та, 2002. – С.72-122.

2. Бузгалин А. Человек, рынок и капитал в экономике XXI века // Вопросы экономики. – 2017. – № 3. – С. 125-144.

3. Интегрированное и инклюзивное обучение в образовательном учреждении. Инновационный опыт [Текст] / авт.-сост. А. А. Наумов., В. Р. Соколова, А. Н. Седегова. – Волгоград : Учитель, 2012. – 147с.

4. Инклюзивное образование. Настольная книга педагогов, работающих с детьми с ОВЗ: Методическое пособие. / под ред. М.С.Старовойтой.– М: Гуманитарный изд.центр ВЛАДОС, 2011, - 167с.

5. Левина, М.М. Технологии профессионально-педагогического образования: Учебное пособие. – М: Издательский центр «Академия», 2001. – С. 223-243.

6. Мижериков, В.А., Юзефовичус, Т.А. Введение в педагогическую деятельность: учеб. пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2019. – 352 с.

7. Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов / под ред. В.Д.Симоненко. – М: Вентана-Граф, 2006. – 368с. – (Педагогическое образование)

– ISBN 5-88717-972-4.

8. Панченко О. Л. Инклюзивное образование как фактор интеграции в социум инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: региональное измерение [Текст] : монография / О. Л. Панченко ; под общ. ред. В. Д. Парубиной. – Казань : НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», 2015. - 400 с.

9. Сабиров, В.Ш. Предмет философии образования // Сибирский учитель. – 2004. - № 6. [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://www.sibuch.ru/article.php?no=317>

10. Семенова, Л. Э. Психологическое благополучие субъектов инклюзивного образования [Электронный ресурс] : учебно-методическое пособие / Л. Э. Семенова. - Электрон, текстовые данные. - Саратов : Вузовское образование, 2019. - 84 с. - 978-5-4487-0514-4. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/84679.html>

11. Семушина, Л.Р., Ярошенко, Л.Г. Содержание и технологии обучения в средних специальных учебных заведениях. М: Мастерство, 2001. – С.68-189.

© Т.И.Дуброва, 2020

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

COMPARISON OF CROWDFUNDING PLATFORMS OPERATING IN THE SLOVAK AND CZECH REPUBLIC ON THE BASIS OF THE REMUNERATION CRITERIA

Mária Žilinčíková

*Doctoral student, Master, Engineer, Žilina University in Žilina
Slovakia, Žilina 010 26, University 8215/1*

Abstract. This article provides an overview of forms of crowdfunding to compare the two reward crowdfunding portals Hithit and Startovac. If the project is successful, the type of financing is an important parameter of success. Specifically selected portals Hithit and Starter allow their clients only fixed financing. They are dedicated to projects in Slovakia and the Czech Republic and give their contributors the choice of currency. The content of the article focuses on research that can identify existing business models that support the crowdfunding process. This taxonomy gives companies of different sizes the opportunity to identify a set of business models that can be used to raise funds and finance their projects.

Keywords: contributor, crowdfunding, e-commerce, optimization.

The introduction

Companies seek funding from a variety of sources, including friends, employees, clients, donations, grants, external investors, prior profits and other ways of financing their projects [8, 10].

Crowdfunding was invented as an alternative option for financing social enterprises in countries where the initial and expansion phases of development took place. It is crowdfunding that enables funding to flow by providing a platform that helps individuals create and implement ideas or projects that need investment with a low amount of capital. An alternative to sharing an idea with others is also advantageous [7].

This topic is a modern means of financing small and large projects and is increasingly discussed in academic research. It was discussed by Neubaum and Meyskens, for example, and Mollick already in 2014 on crowdfunding topics are discussed by works such as Belleflamme, Centobelli, Gore, Hoffman, Hui, Indiegogo, Kiva, Lambert, Lehner, Lyons, Mair, Martínez-Climent, Meyskens, Özdemir and Schweinbacher.

Through crowdfunding, small businesses motivate individuals and other entities to enable them to finance through their initiatives. The collection works with small contributions from an individual entity, which usually consists of a small amount for a campaign that leads to combined funding. Such an investment is suitable for small investors and helps project developers to fulfill their created project, which they would not otherwise be able to implement. The trend is the length of the project or campaign in the range of 30 days and more [5].

Crowdfunding originated from crowdsourcing, which is characterized by the use of the crowd to inspire ideas, inspiration, as well as feedback, equally complex solutions and other sources of inspiration [1].

Crowdfunding

The concept of crowdfunding is characterized as a method of obtaining funding for projects through

micro-contributions from a diverse number of contributors (individual, group, gift, business and many other legal forms) [2].

In the time horizon until 2030, it is conceivable to expect that, as a result of the digitalisation of society and entire economies, the ratio of new jobs to job losses will be 2 to 5. The same is true of project finance, where new directions such as business angels, crowdfunding and fundraising are coming. The era of "sharing economy" is coming and everything is adapting to web platforms, which are the connection between the average consumer and the business [4].

Crowdfunding itself works in several ways:

- Charity version - in this form, the donor will receive nothing as consideration for his contribution to the project. In this way, mainly projects of charities or other non-profit organizations are paid for.

- Pre-sale version - in this type, the donor receives some reward from a successful project for his contribution. As a rule, it directly corresponds to the amount of his gift. This version is preferred, for example, by various artists or beginning entrepreneurs, etc.

- Share version - serves so that the donor acquires a reasonable part of the company for his contribution. Therefore, this type is identical to the classic investment in companies or its parts. The difference is that participation in the company is feasible and feasible in a profit of tens of euros or dollars. The share crowd contribution is used mainly by startups, which in this way can raise money for their start-up in business.

- Loan version - represents the type of microcredit. The difference is that the money is not lent by the bank, but by several smaller private sponsors. The loan form of crowdfunding is chosen mainly by companies that would not otherwise have a chance to raise money in the bank [13].

Table 1

Active Slovak crowdfunding platforms

Type of crowdfunding		Platform Name	Platform Web page
Based on donations		Ďakujeme sme	http://dakujeme.sme.sk
		Dobrá krajina	http://www.dobrakrajina.sk
		Ludia ľuďom	https://www.ludialudom.sk
		Srdce pre deti	https://www.srdcepredeti.sk
On the basis of rewards		HitHit	https://www.hithit.com/
		StarLab	https://www.startlab.sk
On the basis of rewards	Bussiness lending	Conda	https://www.conda.sk
		Finnest	https://www.finnest.com/sk
	P2P lending	Investuješ	https://www.investujes.sk
		Maják	https://majak.sk/#/
		Zinc Euro	https://www.zinceuro.sk
		Žltý melón	https://www.zltymelon.sk
On the basis of equity participation		Crowdberry	https://www.crowdberry.sk

Note: Compiled on the basis of information provided on the official websites [3]

These web platforms, depending on the type of crowdfunding they represent, comply with binding legal regulations, are not governed by unfair commercial practices. Nor do they prefer unacceptable contractual terms and ensure that their own platform is operated in compliance with the following principles of ethical rules:

- The principles of ethical rules are observed by the operators of crowdfunding platforms accepted in the territory of the Slovak Republic.
- The crowdfunding platform operator operates its platform in accordance with the ethical rules of conduct in the law of transparency, non-discrimination, trust and openness of information, and for this purpose rules have been established regarding information and disclosure.

The operator of the crowdfunding web platform ensures clear and complete disclosure of information on the functioning of the platform, identically for supported projects, as well as for investors (donors). It also pays attention to the clear and complete disclosure of information on fees or the remuneration principle and potential conflicts of interest of the platform operator [9].

It ensures transparent and continuous publication of project data, as long as the platform provides an

opportunity to finance projects. It also draws attention to the non-disclosure of unjustified information on the merits of projects, in particular revenue, and exposes unfair commercial practices as well as misleading advertising. Updates at regular intervals the clear disclosure of risks associated with investing or donating funds through this web platform. It oversees the maintenance of a non-discriminatory ratio of projects and investors (donors) to platform services. It oversees the integrity of the platform's service delivery. It monitors the fulfillment of its obligations in the protection of personal data and privacy of investors (donors) according to the rules of GDPR legislation.

If the operator of the web crowdfunding platform manages the finances of investors (donors), it has them in a separate register from its funds [9].

The analysis of the comparison of Crowdfunding platforms

Operators of crowdfunding web platforms, which operate in the Slovak Republic for the purpose of establishing and influencing in a transparent environment, have embarked on a joint initiative to comply with the laws and ethical rules of crowdfunding web platforms in the Slovak Republic [11].

Table 2

Determination of weights for individual criteria

	Startovač	Hithit
Formation	2013	2012
Territory	Czech republic	Slovak republic
Currency	EUR/CZK	EUR/CZK
Type of crowdfunding	On the basis of rewards	On the basis of rewards
Website	www.startovac.cz	www.hithit.com
Type of funding	Fixed	Fixed
Payment Gateway	PayPal	GomGate
Type of Project	Any (must be approved by the portal operator)	Any (must be approved by the portal operator)
Collection duration	15, 30 or 60 days	Maximum 45 days
Minimum contribution	Kč 50,--	Kč 10,--
Minimum Commission	The recommended chip operator is the Kč 100,--	Kč 10,--

Amount of remuneration for the operator's successful project	Project in CZK	5% (per-day VAT) at the target amount of the project \geq Kč 500 000,-- 7% (Bee VAT) at the target amount of the project \geq Kč 50 000,-- 9% (Bee VAT) at the target amount of the project $<$ Kč 50 000,--	To CZK 200 000,-- or up to € 7 500,-- 9% (+ VAT According to the statutory amount) of the total amount collected of the project + CZK 699,-- administrative fee Above CZK 200 000,-- or € 7 500,-- remuneration individual
	Project in EUR	5% (in-bee VAT) for the target amount of the project \geq €20 000,-- 7% (Bee VAT) at the target amount of the project \geq €2 000,-- 9% (Bee VAT) at the target amount of the project $<$ €2 000,--	
Amount of remuneration for the operator unsuccessful project		No commission	No commission
Transaction fees a successful project	Project in CZK	1,25 až 3,5 %	1,5 % + Kč 1,--
	Project in EUR	1,25 až 3,5 %	1,5 % + € 0,10
Transaction fees failed project		Kč 0,--/€ 0,--	Kč 0,--/€ 0,--
Who pays the fees	Successful project	Founder of project	Founder of project
	Failed project	Contributor	Contributor
Termination of project		End of project duration	End of project duration
User support		24/7	24/7

Note: Comparison of Crowdfunding platforms from the official websites Startovač a HitHit.

In table no. 2 shows two types of crowdfunding platforms, which are selected for the greatest similarity and comparability. Both crowdfunding web portals do not have a long history of operation, they were established in a similar period in 2012 and 2013. They built a good name despite the fact that they operate in a short period of time. Both the Starter and HitHit are rewarding web portals that publish any project or collection that is approved by the operator, with the exception of charitable projects.

The type of financing plays an important role in a specific project. The HitHit and Starter crowdfunding portals give their contributors and clients the opportunity to operate only through fixed funding. They focus on projects in Slovakia and the Czech Republic. The advantage that moves them forward is that they give their contributors the opportunity to choose a currency between CZK and EUR. The payment gateway is different, the Starter uses PayPal and HitHit uses GomGate. The duration of the collection means how much time the applicant has to meet the target amount of the project. The longest period of time is enabled by the crowdfunding portal Starter, up to 60 days. It also gives a choice between 15, 30 and 60 days of collection. In contrast, the crowdfunding portal HitHit allows a maximum period of 45 days.

The minimum amount of a contributor to a project varies. For Starter it is CZK 50, - for HitHit it is much less, from CZK 10, -. The minimum commission that a contributor receives after the completion of a successful project varies. The lowest reward ranges from CZK 10, - given by the HitHit portal and the

highest is recommended by the operator on the Starter portal in the amount of CZK 100, -.

In the next step, it is worth mentioning that the amount of commission that the portal deducts from the target amount of the project differs according to the project and the crowdfunding platform. The Starter Portal is governed by the limits of CZK 500,000 (€ 20,000) and CZK 50,000 (€ 2,000), from the lowest commission of 5%, 7%, to the highest 9%. The Crowdfunding portal HitHit submits a deduction of 9% for the amount collected up to CZK 200,000 (€ 7,500). Consequently, for larger amounts, the percentage decreases. Also, the HitHit crowdfunding portal does not have a commission level at all for amounts greater than CZK 200,000 (€ 7,500) precisely because each commission is individual according to the type and duration of the project. In the case of unsuccessful projects, both platforms coincide and do not pay any rewards.

Differences are also visible in transaction fees. For successful projects, all transaction fees are paid by the project founder. Conversely, for unsuccessful projects, transaction fees are charged to the contributor. The amount of the largest transaction fee on the HitHit portal is set at 1.5% plus CZK 1 (€ 0.10). From the Starter's point of view, transaction fees in the range between 1.25% and 3.5% are used. The big disadvantage of this portal is the very high transaction fees for contributions sent via SMS.

Completion of the project for individual projects is possible after the expiration of the project duration, ie. at the end of the project.

The results Decision matrix method

Based on the comparison of crowdfunding web portals, suitable criteria were selected, which indicate the direction of contributors (donors). These criteria will be the basis for the classification of the Starter and HitHit portals from the point of view of the remuneration system.

The decision matrix method consists in assessing the significance of the weights of individual criteria

using a point scale from 1 to 10. The least important criterion is assigned level 1, while level 10 is assigned to the most important criterion. Special criteria are assigned points based on one's own judgment, the experience of contributors and information on the crowdfunding portals Starter and HitHit.

Table 2

Determination of weights for individual criteria

Criterion	Weight
Type of crowdfunding	8
Transparent web processing	7
Amount of remuneration	10
Type of project	9
Duration of project	5
Minimum contribution	6
Choice of funding	7
Number of payment methods	6
Type of payment gateway	5
Payment of fees for unsuccessful project	9

Note: Compiled on the basis of information provided on the official websites.

In table no. 2, 10 evaluation criteria are visible. The most important criteria are the choice of the type of crowdfunding platform, the amount of the contributor's remuneration, the type of project, the payment of fees in case of a failed project. One of the

most important criteria is the amount of commission that project founder must pay to the portal in the event of a successful project. The least important criterion is the duration of the campaign.

Table 3

Evaluation of individual variants

Criterion	Weight	Startovač	Hithit
Type of crowdfunding	8	7	7
Transparent web processing	7	4	7
Amount of remuneration	10	9	8
Type of project	9	9	9
Duration of project	5	4	3
Minimum contribution	6	3	5
Choice of funding	7	5	5
Number of payment methods	6	4	4
Type of payment gateway	5	5	4
Payment of fees for unsuccessful project	9	8	8
Weighted sum		449	462
Rank		2	1

Note: Compiled on the basis of information provided on the official websites.

Subsequent comparison and analysis of specific crowdfunding portals Starter and HitHit, their criteria with assigned weights, it is possible to assign individual points. From the overall result, it can be concluded that these two crowdfunding portals are really comparable. The score differs by only 13 points. The HitHit web portal ended with a better score. It leads mainly in criteria such as clear web design, the minimum contribution of the contributor. In other categories, the portals are almost identical. The starter has a smaller advantage in the amount of remuneration for the contributor, the duration of the project, the type of payment gateway.

The conclusions

At the core of the results of comparison and analysis of crowdfunding portals Startovač and HitHit, it is possible to say that in the Slovak and Czech Republic crowd methods of project financing have been used, which allow to raise funds for companies or start-ups who would not have the opportunity in a normal market environment. obtain funds from ordinary investors or the bank. In the above classification in the environment of Slovakia and the Czech Republic, the crowdfunding portal HitHit succeeded better with its clarity of the website and minimal contribution for the contributor. In the end, it can be stated that all the criteria that concern the

provision of funds are important for the contributor. For the project founder, these are the duration of the collection, the amount of the reward to the contributor and the transaction fees for a successful project. For the operator, his main criteria of attention are, above all, clear and complete disclosure of information on the operation of the platform, project, appropriately set financing of individual projects, type of project and detection, or prevention of unfair practices. The crowdfunding method of project financing is still in its infancy, but its impact and growth cannot be denied.

References

1. Belleflamme, P., T. Lambert, and A. Schwienbacher. (2010, June). "Crowdfunding: An Industrial Organization Perspective." In Prepared for the Workshop Digital Business Models: Understanding Strategies', held in Paris on June (pp. 25–26).
2. Centobelli, P., Cerchione, R., Esposito, E., & Raffa, M. (2016). The revolution of crowdfunding in social knowledge economy: Literature review and identification of business models. *Advanced Science Letters*, 22(5-6), 1666-1669.
3. CF platformy. Crowdfunding.ciforum.sk [online]. Bratislava: Creative Industry Forum, 2018, 2018 [cit. 2020-06-02]. Dostupné z: <https://crowdfunding.ciforum.sk/platforms>
4. Dopady digitalizace na trh práce v ČR a EU, Oddělení strategických trendů EU, OSTEU Discussion paper 12/2015
5. Gore, E. M., and B. DiGiammarino. (2014, May 22). "Crowdfunding for Nonprofits (SSIR) [Web log post]". Accessed November 11, 2014, from http://www.ssireview.org/blog/entry/crowdfunding_for_nonprofits
6. Hui, J. S., & Gerber, E. M. (2015, February). Crowdfunding science: Sharing research with an extended audience. In *Proceedings of the 18th ACM Conference on Computer Supported Cooperative Work & Social Computing* (pp. 31-43).
7. Lehner, O. M. 2013. "Crowdfunding Social Ventures: A Model and Research Agenda." *Venture Capital* 15 (4): 289–311.
8. Lyons, T. 2010 "Social Entrepreneurship: How Businesses Can Transform Society." *Approaches to Financing Social Entrepreneurship*, 2. Santa Barbara, CA: Praeger.
9. Martínez-Climent, C., Zorio-Grima, A., & Ribeiro-Soriano, D. (2018). Financial return crowdfunding: literature review and bibliometric analysis. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 14(3), 527-553.
10. Meyskens, M., and A. Carsrud. 2013. "Nascent Green-Technology Ventures: An Exploratory Study Assessing the Role of Partnership Diversity in Firm Success." *Small Business Economics* 40 (3): 739–59.
11. Meyskens, M., & Bird, L. (2015). Crowdfunding and value creation. *Entrepreneurship Research Journal*, 5(2), 155-166.
12. Özdemir, V., Faris, J., & Srivastava, S. (2015). Crowdfunding 2.0: the next-generation philanthropy. *EMBO reports*, 16(3), 267-271.
13. Získať peniaze cez crowdfunding nie je ľahké. Za pokus to však stojí. *Www.eprogress.sk* [online]. Bratislava: eProgress.sk, 2019, 25.9.2019 [cit. 2020-06-01]. Dostupné na internete: <https://www.eprogress.sk/crowdfunding-definicia-a-platformy/>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.072

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ ПОДРОСТКАМИ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

Атмурзаева М.А.

*магистрант 2 года обучения, магистерская программа
«Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного образования»
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова»*

Ногерова М.Т.

*кандидат психологических наук, доцент ИПП и ФСО
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М Бербекова»
г.Нальчик, Российская Федерация*

Для исследования особенностей преодоления трудных жизненных ситуаций подростками с разным уровнем жизнестойкости использовалось несколько методик, позволяющих определить различия в стрессоустойчивости и жизнестойкости подростков, а так же выбора ими стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций.

Гипотеза исследования: чем выше уровень жизнестойкости и стрессоустойчивости у подростков, тем больше они склонны к таким стратегиям преодоления трудных жизненных ситуаций, как ассертивные действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки, Чем ниже уровень жизнестойкости и стрессоустойчивости у подростков, тем больше они склонны к следующим стратегиям преодоления: импульсивные действия, избегание, манипулятивные действия, асоциальные действия, агрессивные действия, осторожные действия.

Цель: выявить особенности преодоления трудных жизненных ситуаций подростками с различным уровнем жизнестойкости и стрессоустойчивости.

Задачи:

1. Исследование уровня жизнестойкости и стрессоустойчивости подростков.

2. Исследование подростков с целью изучения применяемых ими стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций.

3. Выявление различий в стратегиях преодоления трудных ситуаций подростками с различным уровнем жизнестойкости и стрессоустойчивости.

Методологическими и теоретическими основами исследования выступили труды известных отечественных ученых-психологов Ф.Е. Василюка, Л.И. Анцыферовой, А.Я. Анцупова, Б.Г. Ананьева, а так же зарубежных авторов – Х. Ремшмидта, Х. Шредера, которые изучали влияние факторов повседневной жизни людей на возникновение трудных жизненных ситуаций и способов их преодоления. [4, 7, 10]

Результаты диагностики жизнестойкости с помощью методики С.Мадди, представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Показатели общего уровня жизнестойкости.

Шкалы	высокий	низкий
Общее число респондентов	51,1%	48,9%
Общий уровень жизнестойкости	89,1%	68,2%
Вовлеченность	39,1%	29,5%
Контроль	32,6%	27,3%
Принятие риска	19,5%	13,6%

Результаты сравнения представлены в таблице 2. По уровню жизнестойкости мальчиков и девочек, мы выявили, что уровень жизнестойкости у мальчиков чуть ниже, чем у девочек. Выраженность таких компонентов, как

вовлеченность и контроль у мальчиков так же ниже, чем у девочек. Третий компонент жизнестойкости, принятие риска, наоборот, у мальчиков сильнее выражен, чем у девочек.

Таблица 2.

Степень выраженности жизнестойкости мальчиков и девочек.

Шкалы	Мальчики	Девочки
Общее количество респондентов	46,7%	53,3%
Общий уровень жизнестойкости	78,6%	79,2%
Вовлеченность	33,3%	35,4%
Контроль	28,6%	29,2%
Принятие риска	19,1%	16,6%

Так как выраженность рассматриваемых показателей незначительна между мальчиками и девочками, то полученные результаты являются

статистически не значимыми. Более наглядно данные показатели представлены на рисунке 1.

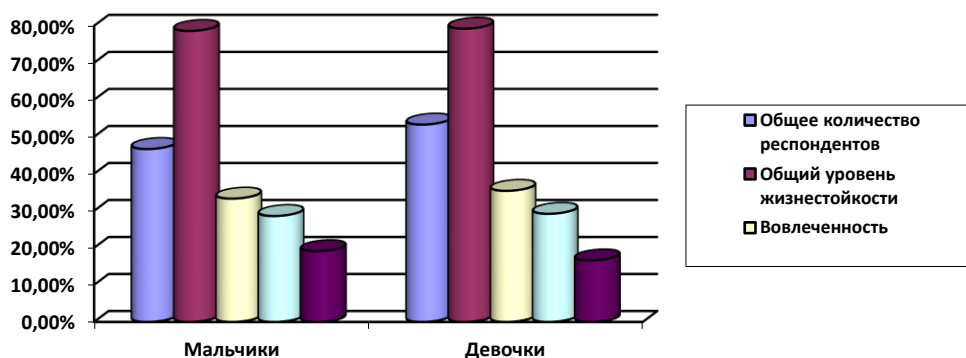

Рис. 1 Гистограмма процентного соотношения уровня жизнестойкости и выраженности ее компонентов у мальчиков и девочек.

Исследуя различия в стрессоустойчивости мальчиков и девочек, нами было выявлено, что мальчики более устойчивы к стрессам, нежели девочки, так как девочки значительно чаще страдали от стресса, причиной которого являлись

проблемы в межличностных отношениях. Подобные задачи заставляли девочек часто и долго размышлять, что повышало вероятность развития депрессии (таблица 3).

Таблица 3.

Результаты диагностики уровня стрессоустойчивости респондентов

	Мальчики	Девочки
Общее количество респондентов	46,7%	53,3%
Стрессоустойчивость	35,7%	33,3%

Диагностика по личностному опроснику С.Хобфолла выявила, что подростки с более высоким уровнем жизнестойкости склонны к таким стратегиям преодоления трудных жизненных ситуаций, как асертивные действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки,

агрессивные действия. Подростки с низким уровнем жизнестойкости, склонны к таким стратегиям преодоления, как осторожные действия, импульсивные действия, манипулятивные действия, асоциальные действия, избегание (таблица 4).

Таблица 4.

Средние значения стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций подростков с различным уровнем жизнестойкости.

	высокий	низкий
Общий уровень жизнестойкости	89	69
Асертивные действия	21,7	18,3
Вступление в социальный контакт	25,2	20,7
Поиск социальной поддержки	25,6	22,2
Осторожные действия	19,3	20,2
Импульсивные действия	16,9	16,3
Избегание	15	16,4
Манипулятивные действия	15,7	17,4
Асоциальные действия	8,3	9,5
Агрессивные действия	7,9	8,8

Сравнив стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций мальчиками и девочками, мы выявили, что у мальчиков в большей степени развиты такие стратегии преодоления, как – ассертивные действия, вступление в социальный

контакт, импульсивные действия, избегание, манипулятивные действия, асоциальные действия и агрессивные действия. У девочек, в большей степени развиты стратегии – поиска социальной поддержки и осторожные действия (таблица 5).

Таблица 5.

Средние значения стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций мальчиков и девочек.

	Мальчики	Девочки
Ассертивные действия	20,1	19,9
Вступление в социальные контакты	23,5	2,4
Поиск социальной поддержки	23,6	24
Осторожные действия	19	20,4
Импульсивные действия	17,3	16,2
Избегание	15,8	15,7
Манипулятивные действия	16,8	16,4
Асоциальные действия	9,6	8,5
Агрессивные действия	9	8

Проведенный нами корреляционный анализ показал, что существует отрицательная связь, между общим уровнем жизнестойкости и стратегией избегания (при $p < 0,05$). То есть, чем больше развита жизнестойкость, тем меньше преобладают такая стратегия поведения, как: ассертивные действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки.

Таким образом, Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы:

1. Чем ниже уровень жизнестойкости и стрессоустойчивости у подростков, тем больше они склонны к таким стратегиям преодоления трудных жизненных ситуаций, как ассертивные действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки, осторожные действия, агрессивные действия.

2. Чем выше уровень жизнестойкости и стрессоустойчивости у подростков, тем больше они склонны к следующим стратегиям преодоления: импульсивные действия, избегание, манипулятивные действия, асоциальные действия.

Список использованной литературы.

1. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии. Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2. / под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Яницкого. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 90 с.
2. Андреева И.А. Проблема оценки эмоциональной и нервно-психической устойчивости. Прогнозирование успешной деятельности // Психопедагогика в

правоохранительных органах. – 1996. – № 2 (4). – 52 с.

3. Андреев В.В. Психотехнология решения проблемных ситуаций. – М., 1992. – 126 с.

4. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита. // Психологический журнал. – Том. 15. – 1. – 2004. 86 с.

5. Бурлачук Л.Ф., Коржова В.Ю. Психология жизненных ситуаций. М., 1998. – 75 с.

6. Бурлачук Л.Ф., Михайлова Н.Б. К психологической теории ситуации // Психологический журнал, том 23. № 1. 2002. – 47 с.

7. Грецов А. Практическая психология для подростков и родителей. [учеб. Пособие] – СПб.: Питер, 2008. – 224 с.

8. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М., 2006; Maddi S. Dispositional Hardiness in Health and Effectiveness // Encyclopedia of Mental Health / Н. S. Friedman (Ed.). San Diego (CA): Academic Press, 1998. Е.И.Рассказова, Д.А.Леонтьев

9. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях. Психологический журнал 2001, Т.22, №1. – 44 с.

10. Нартова-Бочавер С.К. «Copingbehavior» в системе понятий психологии личности. // Психологический журнал, том, 18 № 5, 1997. – 200 с.

– Электронный ресурс:

<http://www.knigafund.ru/books/58030>

УДК 740

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ**Каздохова Э.Т.***Магистрантка направления подготовки
«Психолого-педагогическое образование»**КБГУ, ИППиФСО**г. Нальчик, Российская Федерация***Ногерова М.Т.***к. пс. н., доцент**КБГУ, ИППиФСО**г. Нальчик, Российская Федерация*

Аннотация. В статье обоснована актуальность использования дистанционных форм обучения как средство организации учебного процесса детей с ограниченными возможностями здоровья; указаны приоритетные возможности и проблемы реализации дистанционного обучения.

Abstract. The article substantiates the relevance of using distance learning as a means of organizing the educational process of children with disabilities; the priority opportunities and problems of implementing distance learning are indicated.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дистанционное обучение, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, дети с особыми образовательными потребностями, современные технологии, возможности дистанционного обучения, проблемы дистанционного обучения.

Key words: inclusive education, distance learning, a child with disabilities, children with special educational needs, modern technologies, distance learning opportunities, problems of distance learning.

На сегодняшний день в российской системе образования происходят существенные модификации, сопряженные с общественно-политическими, социокультурными преобразованиями во мире. Особую значимость снискали проблемы, которые затрагивают системы образовательных услуг, обеспечивающих развитие детей вне зависимости от состояния их здоровья и социального положения. В контексте образовательных реформ чрезвычайно актуальной стала проблема необходимости внедрения инклюзивного образования. В 24 статье Конвенции ООН «О правах инвалидов», которую Россия подписала в 2008 году, говорится: «В целях реализации права на образование государства участники должны обеспечить инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни человека».

Инклюзивное образование учитывает подобную организацию просветительного процесса, при которой все дети без исключения, вне зависимости от их физиологических, психологических также других отличительных черт включены в общую систему образования. Результативным средством осуществления инклюзивного образования становится дистанционная форма обучения, которая приобрела особую значимость в связи со вспышкой COVID-19.

Под дистанционным обучением в широком смысле подразумевают особую форму обучения, которая осуществляется с применением технических средств телекоммуникации, в случае удалённости обучающихся и педагога друг от друга. Дистанционное обучение является интерактивным, индивидуализированным и личностно-направленным процессом [2, с. 94].

Дистанционная форма обучения предполагает субъект-субъектное взаимодействие участников образовательного процесса, вдобавок предоставляет возможность выстраивания персонального образовательного маршрута благодаря вариативности контента. Кроме того, переход к данной форме обучения, ведет к развитию навыков самостоятельности и расширяет возможности ребенка. Однако наиболее важным для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в контексте данной формы обучения становится возможность организовать его для обучающегося с учетом принципа индивидуализации. Для каждого обучающегося в зависимости от дизонтогенеза, особенностей его индивидуально-типологических особенностей развития, с учетом возможности выбора уровня и вида представления материалов, будет возможным создать самостоятельное продвижение по выбранному маршруту. Это позволяет учесть все особенности ребенка [5, с. 301].

Внедрение дистанционных образовательных технологий помогает обеспечить доступность и массовость инклюзивного образования, с помощью чего можно эффективно решать следующие задачи:

- коррекция,
- развитие функций сенсорной интеграции,
- психофизиологическое развитие,
- проведение специализированных

комплексов коррекционных, реабилитационных и развивающих мероприятий.

Ещё одним позитивным фактором применения дистанционных технологий считается возможность разрешения ведущей проблемы детей с ограниченными возможностями, а именно недостатка коммуникационного взаимодействия с

другими людьми, в особенности со сверстниками. Не взирая на отдаленность участников учебного процесса друг от друга, благодаря данной форме обучения есть возможность для осуществления общения и тесного взаимодействия детей, например, в процессе организации тематических совместных занятий, в режиме электронной почты, конференций, чата, виртуальных семинаров и других современных форм коммуникации [4, с. 78].

Положительным является и тот факт, что возникающие в процессе человеческой коммуникации характерные барьеры, вызванные наличием у ребенка тех или иных особенностей в физическом и психическом развитии, носящие социальный или психологический характер, при дистанционном общении исчезают совсем, либо уменьшается их значимость [1, с. 107].

Самым же главным является то, что постоянное сопровождение и поддержка специалистов, учителей и воспитателей особенно

помогает в решении разных проблем, которые могут возникнуть в процессе обучения людей с ограниченными возможностями здоровья. Ведь целью внедрения дистанционных технологий в инклюзивное образование является именно налаживание прямого контакта со специалистами и сверстниками.

Однако при организации дистанционного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в период пандемии педагоги выделили ряд трудностей, которые возникают, как в их работе, так и в работе обучающегося. Эти проблемы получили широкое распространение в микро-блогах и выносились на обсуждение. О.Н. Ануфриева посвятила этой теме статью «Проблемы дистанционного обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья».

Отмеченные проблемы в работе педагогов и обучающихся приведены в рисунках 1 и 2.

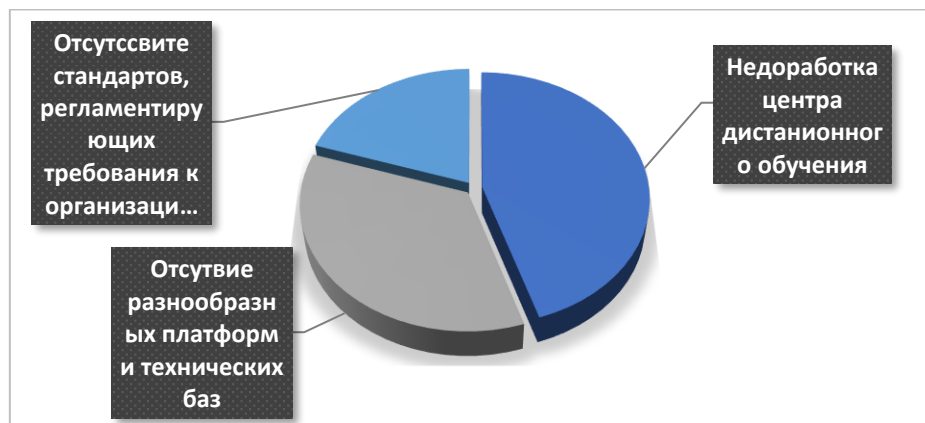

Рисунок 1. Диаграмма возникших проблем в работе педагога при организации дистанционного обучения детей с ОВЗ

Исходя из этого следует, что пока ещё нет возможности создания подобного центра, где бы дети с ограниченными возможностями здоровья занимались вместе с педагогами, в тоже время проходило бы реабилитационные мероприятия. Сегодня занятия дистанционного обучения в большинстве случаев проходят через интернет, а именно видео-чаты, видеотрансляции. Использование информационно-

коммуникационных технологий наладило очное общение педагога и обучающегося, но при этом не решило задачу психолого-педагогического взаимодействия, не заменило физического контакта и эмоциональной связи. Во многих случаях нужно личное, живое общение, чтобы задать мотивацию, уловить психологическое состояние, провести рефлексию.

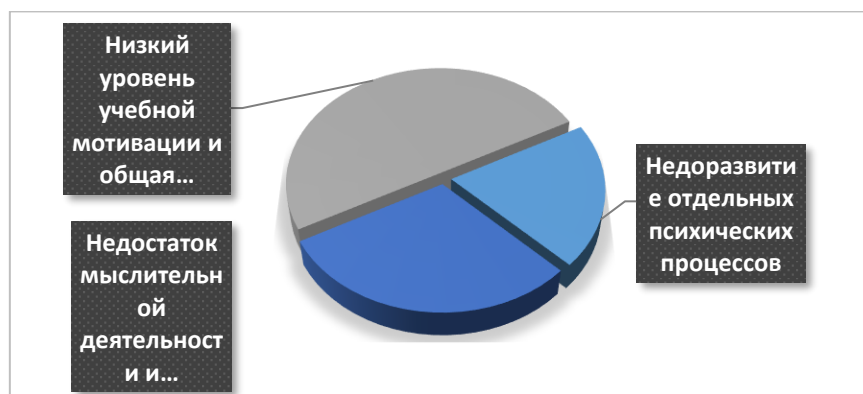

Рисунок 2. Диаграмма проблем, возникших у детей с ограниченными возможностями здоровья при дистанционного обучения

Недоразвитие отдельных психических процессов в свою очередь может проявляться в виде недостаточной координации движений, двигательной расторможенности, низкой работоспособности, ограниченного запаса знаний и представлений об окружающей действительности, несформированности операционных компонентов учебно-познавательной деятельности.

Помимо вышесказанного, следует отметить, что современные информационные технологии требуют существенного повышения степени и уровня овладения специальными навыками, а, соответственно, знаниями и способами работы с информацией, владения различными видами ее чтения, работы с электронными справочниками и словарями.

В связи с чем модель дистанционного обучения должна:

- гибко сочетать самостоятельную познавательную деятельность обучающихся с различными источниками информации, учебными материалами;
- сочетать оперативное и систематическое взаимодействие с педагогом, а также групповую работу по типу обучения в сотрудничестве, используя разнообразные методы;
- предусматривать совместные телекоммуникационные проекты, организуя

обсуждения, презентации в ходе электронных телеконференций, обмениваясь информацией и мнениями [3, с. 78].

Таким образом, дистанционное образование открывает обучающимся доступ к нетрадиционным источникам информации, повышает эффективность самостоятельной работы, дает новые возможности для обретения и закрепления различных навыков, а педагогам позволяет реализовывать новые формы и методы обучения.

Список использованной литературы:

1. Бакалов В. Л. Дистанционное обучение: Концепция, Содержание, Управление. - Москва, - «Горячая линия - Телеком», - 2018. - 107 с.
2. Гозман Л.Я., Шестопад Е.Б. Дистанционное обучение на пороге XXI века. - Ростов-на-Дону, - «Мысль», - 2019. - 94 с.
3. Пробин П.С. Актуальные проблемы использования электронных образовательных ресурсов в учебном процессе на уровне высшей школы. - Москва, - «Экономика», - 2019. - 78 с.
4. Романов А. Е. Технология дистанционного обучения Москва. - «Юнити», - 2020. - 203-204 с.
5. Шариков Ф. В. Педагогические технологии дистанционного обучения. - Москва, - «Логос», - 2018. - 301 с.

© Э.Т. Каздохова, М.Т. Ногерова, 2020

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 636.082:11/504.75

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ТЕРРИТОРИИ ПРИЛЕГАЮЩИХ К ИСТОЧНИКАМ ЗАГРЯЗНЕНИЙ АХЗ ПО ЭЛЕМЕНТНОМУ СТАТУСУ ЖИВОТНЫХ

Тюлебаева С.С.

студентка 3 курса

МГУ им. М.В. Ломоносова,

г Москва, Российская Федерация

Кадышева М.Д.

к.с.-х.н. с.н.с.

ФГБНУ ФНЦ БСТ РАН,

г Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены материалы оценки элементного статуса тёлочек мясной породы с экологической точки зрения, выращенных в неблагоприятной зоне влияния территории бывшего Актюбинского химического завода. Приводится экологическая характеристика зоны по загрязнению токсичными элементами и результаты исследования образцов шерсти животных выращенных в данных условиях. Отмечается превышение референтных значений по трём токсичным элементам: мышьяку, свинцу и никелю и 9 эссенциальным элементам. Обсуждается возможность проявления эффекта взаимодействий элементов.

Ключевые слова: макроэлементы, микроэлементы, элементозы, тёлки, токсиканты, экология, элементный статус

Введение. Ничто, так не подчёркивает единство вселенной, как понимание того, что все её многообразие проявлений, начиная от пылинки и кончая галактиками, состоят из одних и тех же немногочисленных составляющих - химических элементов, причём, живые организмы не являются исключением. Человечеству давно известно, что на 99% живой организм состоит из 12 химических элементов из периодической таблицы Менделеева и лишь на 1% из оставшихся, почти всех ныне известных. И эти знания используются человечеством, в том числе и в области экологической безопасности, особенно учитывая тот факт, что отклонения в поступлении в организм макро - и микроэлементов, нарушение их соотношений в рационе питания непосредственно сказывается на деятельности организма любого живого существа. Множественность критериев важности микроэлементов в организме подчёркиваются современными исследованиями в области ферментов [1, с. 2716; 2, с. 167], гормонов [3, с. 1251; 4, с. 656], активаторов обмена веществ [5, с. 158; 6, с. 1474] и других составляющих нормального функционирования организма.

В последние десятилетия интерес к биоэлементологии значительно возрос, это стало возможным в связи с наблюдающимися открытиями тех или иных уровней зависимости различных заболеваний, даже инфекционных, от состава элементов среды обитания. В 1991 году академиком Авцыном А.П. было введено понятие биоэлементозов, обозначающих заболевания связанных с недостатком или, напротив, избытком определённых макро и микроэлементов. С учётом того, что они распространены в окружающей среде очень неравномерно, а под влиянием человеческой

деятельности этот процесс усугубляется, важно предвидеть и противостоять возможным угрозам человеческому здоровью [7, с. 88].

После развала политической системы СССР после 1991 года произошло неминуемое разрушение многолетних экономических связей между республиками составляющих страну. На смену функционирующей как единое целое экономической системе, каждой из республик достались различного рода предприятия, сохранившие былую мощь, но оставшиеся без заказов, комплектующих, системы сбыта. Разрушение экономических цепочек привело к деградации предприятий с гуманитарными и социальными последствиями. На территории современного Казахстана, как и других республик бывшего союза, до сих пор имеются полуразрушенные строения некогда могущественных промышленных объектов. Многие из них являются источником отходов производства представляющих угрозу безопасности людей и окружающей среды.

Одним из регионов Казахстана с значительными экологическими проблемами является Актюбинская область. Развитость промышленной инфраструктуры, добывающих предприятий способствуют загрязнению воздуха, воды и почвенной среды. Особое негативное воздействие оказывается и оказывалось в продолжении длительного времени на воздушную среду. По данным Солоповой и др. [8, с. 947] в области выбросы осуществляются 218 предприятиями, имеющими 2939 стационарных источников, в том числе организованных - 2208. В структуре выбросов по области твердые вещества составляют 5,7 %, газообразные – 94.3 %. По

Актюбинской области числится 5759 природопользователей, из них стратегических объектов 96, экологически опасных - 59, трансграничных - 4. Промышленная площадка бывшего Актюбинского химического завода (АХЗ) им. С.М.Кирова (г. Алга, Актюбинская область) является одним из таких объектов, где производится мониторинг экологической обстановки. По результатам исследований ПГО «Запказгеология», Актюбинской ГГЭ (ТОО «Акпан»), Центра гидрометеорологии, лабораторий Госсанэпиднадзора на территории завода и г. Алги в почвах и грунтах установлены высокие концентрации целого ряда химических элементов, многие из которых являются токсикантами [9, с. 416]. Несколько ранее установлено, что в отдельных точках территории, прилегающей к АХЗ, наблюдались повышенные содержания хрома, бора, стронция, меди, молибдена, бария, никеля, ванадия, свинца, серебра, мышьяка, фосфора, кадмия [10, с. 342]. Как данный уровень загрязнения оказывает влияние на элементный статус разводимого в Алгинском районе крупного рогатого скота – вопрос требующий своего разрешения.

Цель исследования состояла в определении элементного статуса тёлков крупного рогатого скота мясной породы разводимых на территории Алгинского района Актюбинской области прилегающей к территории бывшего АХЗ.

Материал и методы исследования.

Объект исследования. Объектом исследования являлись 15 – 16 месячные тёлки мясного направления продуктивности, выращенные на рационах из местных кормов при умеренной интенсивности выращивания. При выполнении исследований были предприняты усилия, чтобы свести к минимуму страдания животных и уменьшения количества используемых образцов, согласно инструкциям и рекомендациями Russian Regulations, 1987 (Order No. 755 on 12.08.1977 the USSR Ministry of Health) and «The Guide for Care and Use of Laboratory Animals (National Academy Press Washington, D.C. 1996)».

Схема эксперимента и используемое оборудование. У 12 индивидов животных в соответствующем возрасте были взяты

биосубстраты в виде шерсти, в количестве 3 – 4 г путём состригания из срединной области холки у основания (2 – 3 мм) кожи. Элементный состав шерсти 12 образцов определялся по 25 показателям на оборудовании ООО МИКРОНУТРИЕНТЫ (Москва) на квадрупольном масс-спектрометре Nexion 300D (Perkin Elmer, США), методом масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой (МС-ИСП) по заказу ФГБНУ ФНЦ БСТ РАН.

Статистический анализ данных проводили при помощи программы Statistica 10.0 (Stat-Soft, 2001). В случае нормального распределения уровня элемента оценивали средние значения (M), среднееквадратическое отклонение (s). В случае распределения, отличающегося от нормального, — медиану (Me) и интерквартильный размах (25%; 75%).

Результаты исследования и обсуждение. Волосы, среди других биосубстратов извлекаемых из животных, наиболее приемлемы, не только по причине нанесения наименьшего вреда животному, но и в связи с тем, что это наименее лабильный показатель, при характеристике элементного статуса животного, за сколь ни будь значимый период накопления. Поэтому, волос считается стабильным информативным индикатором минерального обмена в депрессивных зонах по экологической безопасности [11, с. 26 - 30; 12, с. 677]. В результате проведённого анализа биоэлементного состава шерсти 15 – 16 месячных тёлков, которые родились и выросли в окрестностях АХЗ получены интересные данные. Так, по содержанию элементов В – 4,2, I – 1,16 мг/г, Mn – 79,9 мг/г, Na – 597,8 мг/г, Se – 0,598 мг/г, Si – 14,3 и Zn – 114,4 мг/г, шерсть животных не выходила за рамки референтных значений, имея ввиду, что для любого элемента существует оптимальный диапазон концентраций в организме, обеспечивающий выполнение её важных функций. В то же время, по таким элементам как P – 468,4 мг/г, Co – 1,07 мг/г, Cr – 3,51 мг/г, Cu – 17,19 мг/г, Fe – 1731 мг/г, K -1398,4 мг/г, Li – 1,69 мг/г, Mg – 941,2 мг/г и V – 8,48 мг/г содержание их в шерсти животных превосходило предел верхних центилей (Рис.1), что указывает на возможное нарушение четкой саморегулирующейся системы гомеостаза и может быть причиной различных заболеваний.

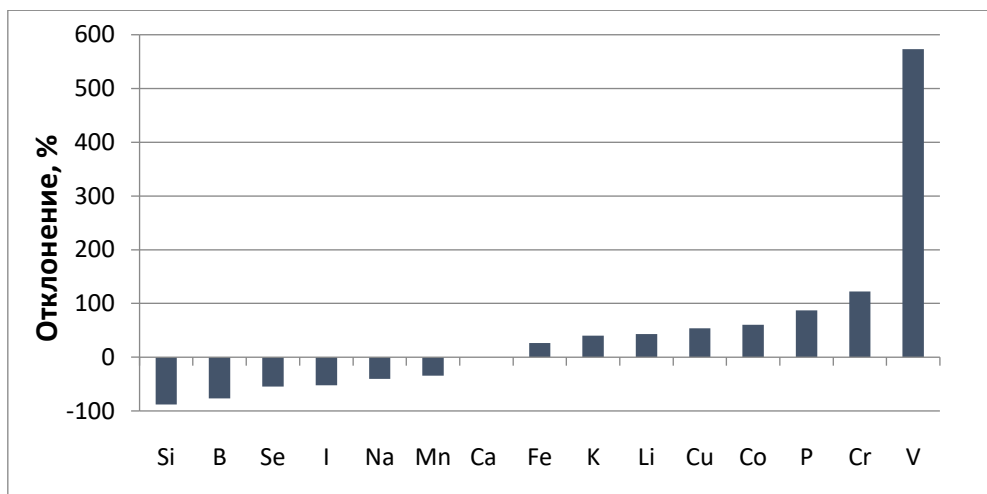

Рис. 1. Отношение элементного статуса тёлков по эссенциальным элементам к пределу верхних центилей для зоны Южного Урала и Актыбинской области

Следует отметить значительное число элементов превышающий референтный фон зоны, возможно это следствие интенсивного роста тёлков характерных для данного возраста и пубертатного периода становления репродуктивной системы животных. В то же время, существенно важным является существующий и доказанный эффект взаимодействия в мире макро и микроэлементов, проявляющийся в синергических или антагонистических эффектах [13, 73 - 82; 14, с. 295]. Наши данные согласуются с выводами вышеназванных учёных. Так, например, высокое

содержание Ca – 4559,8 мг/г возможно, связано не с его активным усвоением и избытком во внешней среде, а с повышенным выведением его из организма под влиянием токсичного действия на механизмы усвоения Ca избыточных концентрации токсичных веществ. Выше референтных значений токсичных элементов в шерсти животных Алгинского района отмечены по содержанию мышьяка (As – 0,538мг/г), никеля (Ni – 9,06 мг/г), свинца (Pb – 1,37 мг/г) Отклонения содержания от предела верхних центилей по токсичным элементам представлены на Рис. 2.

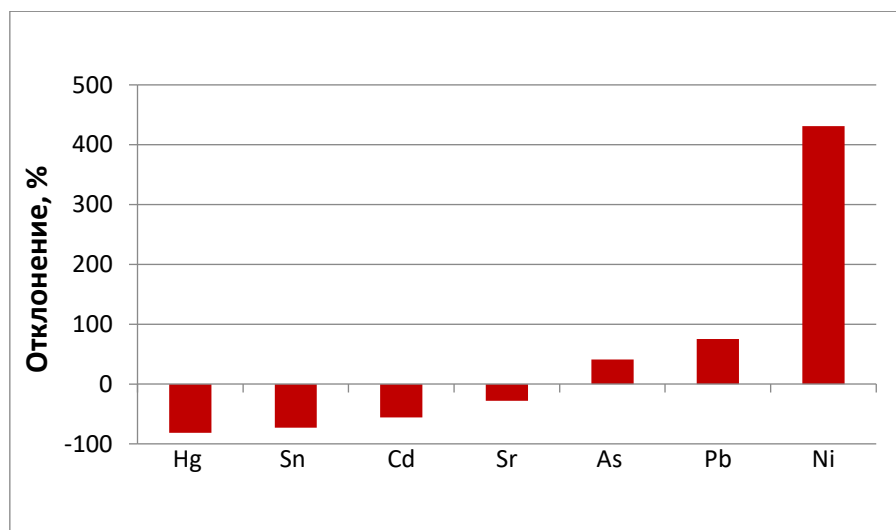

Рис. 2. Отношение элементного статуса тёлков по токсичным элементам к пределу верхних центилей для зоны Южного Урала и Актыбинской области

Как видно, наибольшее превышение отмечено по никелю (более чем в четыре раза), по мышьяку превосходство предела верхних центилей составило - 41,2 %, по свинцу - 74 %. Следует отметить, что при таком дисбалансе элементного статуса многие эссенциальные элементы могут представлять опасность, причём, учитывая сложные внутренние взаимодействия между микроэлементами картина патологии функционирования организма может быть сложной для интерпретации.

Список использованной литературы

1. Vallee BL, Auld DS. Cocatalytic zinc motifs in enzyme catalysis. Proc Natl Acad Sci USA. 1993;90(7):2715-2718. doi: <https://doi.org/10.1073/pnas.90.7.2715>
2. Guyot H, Rollin F The diagnosis of selenium and iodine deficiencies in cattle. Ann Med Vet. 2007;151:166-191.
3. Zimmermann MB, Jooste PL, Pandav CS. Iodine-deficiency disorders. Lancet.

2008;372(9645):1251-1262. doi: 10.1016/S0140-6736(08)61005-3

4. Hansen SL, Ashwell MS, Moeser AJ, Fry RS, Knutson MD, Spears JW. High dietary iron reduces transporters involved in iron and manganese metabolism and increases intestinal permeability in calves. *J Dairy Sci.* 2010;93(2):656-665. doi: 10.3168/jds.2009-2341

5. Peters JC. Evaluating the efficacy of dietary organic and inorganic trace minerals in reproducing female pigs on reproductive performance and body mineral composition. PhD dissertation. The Ohio State University. USA, 2006:158

6. Hansen SL, Trakooljul N, Liu HC, Moeser AJ, Spears JW. Iron transporters are differentially regulated by dietary iron, and modifications are associated with changes in manganese metabolism in young pigs. *J Nutr.* 2009;139(8):1474-1479. doi: 10.3945/jn.109.105866

7. Канжигалина З.К., Касенова Р.К., Орадова А.Ш. Биологическая роль и значение микроэлементов в жизнедеятельности человека // Вестник КазНМУ. 2013. №5(2). С. 88 – 90.

8. Солопова В.А., Павлова Т.В., Косачёва К.А. Экологические проблемы Актюбинской области // В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры Материалы Всероссийской научно-методической конференции. 2016. С. 947-950.

9. Яковлева Н.А., Франковская Н.М., Лимешкина Е.С., Богомазова О.А., Альмурзаева С.И. Комплексная эколого-гигиеническая оценка территории промышленной площадки бывшего Актюбинского химического завода (г.Алга)//

Вестник КазНУ №2/2(38) Алматы. 2013, С. 415-420

10. Иманкулов Ж.И., Лимешкина Е.С., Альмурзаева С.И., Яковлева Н.А., Павличенко Л.М., Склряова Г.Л., Раюшкин Б.В. Загрязнение подземных вод бассейна р. Илек бором как важная эколого-гигиеническая проблема Актюбинской области республики Казахстан // Экологическая безопасность промышленных регионов. Материалы II Уральского международного экологического конгресса.- 17-18 мая, 2011г.,г. Екатеринбург., г.Пермь, Россия С.341-345

11. Ревич Б.А. Биомониторинг токсичных веществ в организме человека // Гигиена и санитария. 2004. № 6. С.26-30.

12. Skalny AV, Skalnaya MG, Tinkov AA, Serebryansky EP, Demidov VA, Lobanova YN, Grabeklis AR, Berezkina ES, Gryazeva IV, Skalny AA, Skalnaya OA, Zhivaev NG, Nikonorov AA. Hair concentration of essential trace elements in adult nonexposed Russian population. *Environ Monit Assess.* 2015;187(11):677. doi: 10.1007/s10661-015-4903-x

13. Donat K., Siebert W., Menzer E., Söllner-Donat S. Long-term trends in the metabolic profile test results in German Holstein dairy herds in Thuringia, Germany. *Tierarztl Prax Ausg G Grosstiere Nutztiere.* 2016;44(2):73-82. doi: 10.15653/TPG-150948

14. Ghorbani A., Mohit A., Darmani Kuhi H. Effects of dietary mineral intake on hair and serum mineral contents of horses. *Journal of Equine Veterinary Science.* 2015;35(4):295-300.

© С.С. Тюлебаева, М.Д. Кадышева, 2020

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.161'42 : 070(045)

К ВОПРОСУ О ТРУДОВОМ ДИСКУРСЕ

Биюмена А.А.

к. филол. н., доцент

МГЛУ

г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются характерные особенности трудового дискурса советской эпохи. Описаны ключевые концепты и объекты трудового дискурса, выявлены его лингвистические особенности. Подчеркивается интердискурсивный характер трудового дискурса и его тесная связь с политическим дискурсом.

Ключевые слова: дискурс, сверхтекст, трудовой дискурс, советская эпоха, интердискурсивность.

Дискурс является важной формой социальной практики, которая, с одной стороны, меняет знания и значения, идентичности и социальные отношения, а с другой стороны, сама формируется различными социальными структурами и практиками, находясь, таким образом, в тесных диалектических отношениях с разными сферами жизни общества [1, с. 116]. По мнению представителей французской школы анализа дискурса, дискурс формируется не только языком, но и «социально-исторической тканью», а при анализе семантики любого текста необходимо принимать во внимание условия его производства и толкования [2, с. 36]. Он представляет собой открытый динамический феномен, включающий в себя совокупность всех текстов, относящихся к определенной коммуникативной ситуации, и характеризующийся специфическими внутренними синтагматическими и парадигматическими отношениями [3, с. 314].

При этом в зависимости от ракурса анализа и научной парадигмы, которой придерживаются исследователи, типологии дискурса разрабатываются исходя из разных критериев. Выделяют следующие параметры разграничения дискурсивных типов [4, с. 18; 5, с.60; 6, с. 26]:

- сфера деятельности, в которой осуществляется коммуникация (педагогический, политический, юридический, религиозный дискурс);
- форма и канал коммуникации (устно-речевой, письменный дискурс, Интернет-дискурс, сетевой дискурс);
- жанр и функционально-стилевая разновидность текстов (художественный, поэтический, сказочный, драматический дискурс);
- прагматическая направленность речевой деятельности (манипулятивный, критический, аргументативный, толерантный дискурс, дискурс солидарности);
- национальная, социальная, гендерная маркированность коммуникации (англоязычный, иммигрантский, феминистский дискурс);

- хронологическая соотнесенность текстов (советский дискурс, дискурс эпохи правления Петра I);

- соотнесенность с определенными объектами / темами / концептами (дискурс Санкт-Петербурга, дискурс о любви и т.д.).

В. Е. Чернявская пишет, что дискурс представляет собой «рамочное» пространство – он накладывает определенные ограничения на потенциальные высказывания, определяя стандарты поведения и очерчивая границы для коммуникативной, познавательной и речевой деятельности человека: как «предзаданный способ мышления» он устанавливает значимость высказываний, отсекает альтернативные идеи и смыслы, принимая в себя только тексты определенного содержания и привлекая систему стереотипизированных языковых средств и приемов для выражения типичных смыслов [7, с. 157–158].

Свойство дискурсивности, присущее любому тексту, означает «понимание текста не как изолированной единицы, но как составляющей части метатекстового единства» [7, с. 174]. Один из важнейших принципов дискурс-анализа заключается в том, что тексты невозможно понять или проанализировать изолированно – их можно понять лишь во взаимосвязи с другими текстами, относительно всего социального контекста [1, с. 113].

Для обозначения совокупности текстов, объединенных вокруг определенной темы или концепта, а также системы текстов того или иного автора нередко используют термин «сверхтекст». А.Г. Лошаков определяет данное понятие как парадигму текстов, в которой с использованием определенных культурно-языковых кодов и стилистических стратегий «конструируется модель мира отмеченной целостностью внетекстовой структуры (денотата-концепта), которая априори обладает смыслом и в силу этого субъектностью и интенциональностью – способностью коммуницировать и аффицировать, детерминированной включением в её бытие субъектов текстовой деятельности» [8, с. 71]. Автор

подчеркивает единство текстового пространства с внетекстовой реальностью, которую оно воплощает, а также значимость ролей адресата и адресанта в системе сверхтекста. По мнению А.Б. Бушева, сверхтекстом является «открытая система текстов, которые образуют единую мифотектоническую парадигму, характеризуются сходной модальной установкой и в концептосферах которых проявляется общая сверхтекстовая картина мира» [9, с. 83], то есть главным принципом, организующим разнообразные тексты в сверхтекстовую «материю», выступает не тематическая отнесенность произведений или их авторство, а демонстрация единой системы взглядов при описании явлений и событий, единый подход к их интерпретации. Сверхтекст может передавать различные типы информации (смысловую, эмоциональную, культурную) [9, с. 84], при этом важна не новизна информации, а ее повторяемость во множестве текстов, формирующих сверхтекстовое пространство. Повтор считают наиболее значимым средством межтекстовой связи на уровне сверхтекста [10, с. 65].

Одной из важнейших тем, освещавшихся в советской прессе, была трудовая тематика. О ее значимости свидетельствует, в первую очередь, объем газетных материалов, посвященных трудовой деятельности – на протяжении 1950–1980-х гг. статьи на указанную тему составляли около половины всех публикаций общественно-политических изданий страны.

Как и в других типах дискурса, в трудовом дискурсе можно выделить специфически конструируемые объекты, характерные для него ключевые топики и концепты, репертуар стратегий и тактик и языковых средств экспликации базовых идей. Материал исследования составили статьи, опубликованные в центральной белорусской газете «Советская Белоруссия».

Ведущие мотивы статей на трудовую тематику включают в себя выполнение и перевыполнение плановых показателей, энтузиазм работников, коллективный труд, согласованность результатов трудовой деятельности с решениями партийных съездов и пленумов: *Впереди всех идет бригада тов. Кафтолина (кузнечно-прессовый цех), которая в среднем выполняет норму на 200 процентов, за ней идет бригада Давыдовича – на сборке сортировок, добившаяся выработки 183,9 процента плана* (09.12.37); *Высокие обязательства взяли на себя трудящиеся промышленности, строительства и транспорта Минска и Минской области* (04.03.64); *С душой о том, как лучше выполнить решения состоявшегося в декабре Пленума ЦК КПСС и ЦК КПБ, вступил в четвертый год пятилетки коллектив нашего комбината* (03.01.74).

Доминантные концепты статей на трудовую тематику обнаруживают интердискурсивную связь с политическими текстами – они актуализируют понятия, находившиеся в фокусе общественного внимания в конкретные периоды времени,

преимущественно потому, что акцентировались политическими лидерами. Такими концептами являлись продуктивность, производительность труда и эффективность производства, экономия и бережливость, социалистическое соревнование, химическая промышленность, выращивание кукурузы и т.д.: *С большой речью на пленуме выступил секретарь ЦК КПСС П. Н. Демичев, который подчеркнул решающее значение химии в развитии народного хозяйства страны и выразил уверенность, что комсомол и молодежь выполнят почетное поручение партии* (16.01.64); *Серьезных успехов в социалистическом соревновании добилась смена мастера коммуниста Степана Каленика* (30.07.58); *Главная задача, поставленная перед нами партией, всемерно повышать эффективность производства* (06.02.74); *Хорошо проходит у нас зимовка скота, повышается его продуктивность* (16.01.74); *За это время сэкономлено более четырех миллионов киловатт-часов электроэнергии и 325 тонн условного топлива* (23.11.83).

Основные субъекты, конструирувавшиеся в трудовом медиадискурсе советской эпохи – это герои труда (передовики, ударники, стахановцы, новаторы и рационализаторы, многостаночники и победители социалистического соревнования): *Лучшие стахановцы тт. Прохоренко, Кулевец и другие свои дневные нормы на прополке перевыполняют вдвое* (29.05.39); *Где нашли передовики глубинные резервы, позволившие им обогнать время?* (14.12.83); *Это поможет новаторам вступать в движение сознательно ставить перед собой конкретную цель и во что бы то ни стало достигать ее* (02.11.83). Образы передовиков производства актуализировались также в поликодовых газетных материалах, например, в советских газетах систематически публиковали портреты лучших работников на рабочем месте.

Подавляющее большинство текстов указанной тематики обладает позитивной оценочностью, количество материалов, рассказывающих о негативных явлениях (брак, невыполнение планов и норм, прогульщики и т.д.), в дискурсе прессы незначительно.

Трудовой дискурс советской эпохи характеризует регулярное использование клишированных языковых средств, среди которых выделяется обилие отглагольных существительных. Многие из них имеют семантику изменения качества, т.е. обозначают увеличение / уменьшение / улучшение и т.п.: *Собрание наметило меры, направленные на улучшение руководства социалистическим соревнованием* (27.07.58); *Чтобы обеспечить такую прибавку, коллектив многое сделал* (06.02.74); *Электромонтер гальванического цеха комсомолец Виктор Кружилин вместе со сменным мастером Михаилом Пекарским разработали способ увеличения долговечности гальваноавтоматов, упростили технологию изготовления комплектующих деталей* (04.12.83).

Многие отглагольные существительные обозначают содержание трудовой деятельности, выполняемой представителями различных профессий (выпуск, продажа, прополка, производство, изготовление и т. д.) *Среди механизаторов района развернулось социалистическое соревнование за проведение уборки урожая в сжатые сроки и без потерь (27.07.58); Труженики области в прошлом году увеличили производство и продажу государству зерна, сахарной свеклы, картофеля и других продуктов (03.03.64).*

Для акцентирования результативности труда в советских газетах также часто использовались отглагольные имена существительные, имеющие значение завершения, выполнения: *На предприятии много внимания уделяется выполнению планов производства по ассортименту, качеству продукции (07.10.83).*

Таким образом, трудовой дискурс советского времени обладает рядом конституирующих особенностей, касающихся его структуры, содержания и языкового наполнения, конструирования объектов и субъектов, преобладающей тональности. Советский свертхтекст о труде формировался из большого массива отдельных текстов и включал в себя образцы медийного, бытового, фольклорного, организационного, политического, педагогического, научного и некоторых других дискурсов. Благодаря регулярному тиражированию в средствах массовой коммуникации публикаций на тему труда, обладающих клишированными формой и содержанием, и бесконечной повторяемостью в прессе типизированных трудовых сюжетов с минимальными вариациями возрастала ценность данного свертхтекста в культурном пространстве советского общества. Смысловое поле трудового дискурса служило самостоятельной символической реальностью, мифологической системой, формировавшейся по собственным законам и нередко подменявшей объективную действительность, влияя на представления, взгляды и ценности многих людей и предопределяя их поведение.

Список использованной литературы:

1. Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс анализ: теория и метод; пер. с англ.; под ред. А. А. Киселевой. – Харьков: Изд-во Гуманитарного центра, 2004. – 336 с.
2. Серио П. Как читают тексты во Франции: вступ. ст. // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: сб. науч. ст. – М.: Прогресс, 2002. – С. 12–54.
3. Ахтаева Л.А. К вопросу о сущности дискурса и некоторых критериях его типологии: на пути к пониманию специфики электронного математического дискурса // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 312–319.
4. Киров Е. Ф. Текст и дискурс в семиотическом соотношении // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2018. – Т.17, № 2. – С. 15–25.
5. Кремнёва А. В. Интертекстуальность, интердискурсивность, интермедиальность: точки соприкосновения // Филология и человек. – 2017. – № 2. – С. 57–71.
6. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во «Наука», 2004. – 127 с.
7. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. – Москва: Либроком, 2009. – 248 с.
8. Лошаков А. Г. О принципах моделирования свертхтекста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2018. – № 5. – С. 70–80.
9. Бушев А. Б. Лингвистика интертекстуальности и интермедиальности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. – 2019. – № 2. – С. 76–94.
10. Волкова Зл. Н. Текст и свертхтекст в эпосе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – № 1. – С. 59–69.

© А.А. Биюмена, 2020

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339.5

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петрушко Е.Н.

К.э.н., доцент

*ФГАОУ ВО «НИУ «БелГУ», Белгородская таможня
Г. Белгород, Российская Федерация*

Шкилёв В.В.

К.с.н.

*Белгородская таможня,
Г. Белгород, Российская Федерация*

Единая система таможенной службы Российской Федерации по праву занимает ведущую роль в формировании федерального бюджета нашей страны. Особый интерес вызывает прямая подконтрольность/подчиненность федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела – Федеральной таможенной службы (ФТС России) [17], так, законодательными актами регламентировано, что общее руководство таможенным делом осуществляет Правительство Российской Федерации [5, ст. 3, ч. 1], тогда как контрольно-надзорное регулирование за деятельностью таможенной службы России занимается Министерство финансов Российской Федерации (Минфин России) [6, п. 2].

Согласно действующему законодательству, управленческими механизмами системы таможенных органов России являются: ФТС России [7, 12], региональные таможенные управления (РТУ), таможни и таможенные посты.

На современном этапе трансформации внешнеэкономической деятельности (ВЭД) государственная система управления в России претерпевает существенные изменения, которые, в первую очередь, направлены на совершенствование мер по противодействию коррупции [9, 10].

В таможенных органах Российской Федерации в основу предупреждения коррупционных составляющих заложено следующее: формирование нетерпимости к коррупционному поведению, тотальное проведение антикоррупционной экспертизы проектов документов, плановое рассмотрение правоприменительной практики, постоянное совершенствование квалификационных требований к должностям федеральной государственной службы (гражданской и службы иных видов), всесторонняя проверка представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, рационализация мер ответственности в

случае предоставления/не предоставления неполных/заведомо ложных сведений и др. [2, ст. 5, 6].

Организационно-штатная система таможенной службы России представлена следующими видами государственных служб [3]: гражданской [1] и службой иных видов [4].

Проводимый в таможенных органах Российской Федерации систематический детальный анализ состояния трудовой дисциплины, служебной деятельности, воспитательно-профилактической и предупредительной работы подтверждает, что большая часть личного состава добросовестно и результативно исполняет должностные обязанности, установленные должностными регламентами/инструкциями. Доказательством тому являются регулярные меры поощрения личного состава денежными премиями к праздничным датам и по итогам работы за отчетный период. Хотелось отметить, что именно эта мера, направленная на профилактику правонарушений, является наиболее эффективной.

Также, одной из важнейших мер по противодействию коррупционных составляющих, как среди должностных лиц, так и в деятельности структурных подразделений таможенных органов Российской Федерации является организация и проведение служебных проверок по фактам допущенных нарушений и противоправных действий. Обращаем внимание, что по итогам проведения служебной проверки с ее результатами знакомится под подпись весь личный состав таможенного органа [14].

Для того, чтобы эффективно бороться с коррупционными правонарушениями в таможенных органах Российской Федерации должен проводиться постоянный контроль за соблюдением запретов и ограничений, установленных для федеральных государственных служащих, требований к служебному поведению которых при исполнении ими обязанностей, установленных должностной

инструкцией/регламентом и недопущению конфликта интересов [8]. Правовыми документами утверждены составы комиссий: по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов для федеральных государственных гражданских служащих [1] и аттестационных комиссиях для сотрудников таможенных органов, проходящих службу по контракту [4]. На заседаниях вышеуказанных комиссий подлежат рассмотрению вопросы непредставления должностными лицами сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на своих близких родственников; возможности осуществления преподавательской/научно-исследовательской деятельности; фактов склонения должностных лиц к совершению коррупционных (дисциплинарных) правонарушений; дальнейшего осуществления трудовой деятельности бывших федеральных государственных служащих и т.п.

В настоящее время кадровыми службами таможенных органов Российской Федерации (подразделениями государственной службы и кадров, инспектирования и профилактики правонарушений) проводится совместная работа по сбору, обработке и анализу справок о доходах/расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за год, предшествующий подаче справки, федеральных государственных служащих и членов их семей [13]. При осуществлении контрольно-оценочных процедур детально изучается каждый раздел справки путем сопоставления информации с размещенными общедоступными данными. В случае выявления несоответствия назначается проверка. При подтверждении фактов предоставления недостоверной информации виновные должностные лица привлекается к ответственности [11].

В профилактике коррупционных правонарушений особое внимание заслуживает функция по обязательному информированию федеральными государственными служащими начальников таможенного органа и структурного подразделения о фактах получения подарка в связи с осуществлением должностных полномочий. На законодательном уровне закреплен механизм уведомления о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями [15].

Надзор со стороны кадровых подразделений за соблюдением должностными лицами таможенных органов Российской Федерации процедуры уведомления представителя нанимателя (работодателя), органов прокуратуры и/или других государственных органов обо всех фактах в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений должен осуществляться постоянно и носить упорядоченный характер [16].

Вспомогательной мерой по осуществлению антикоррупционных процедур является жесткий контроль за уведомлением подчиненными должностными лицами представителя нанимателя о намерении выполнять иную оплачиваемую работу (преподавательскую и/или научно-исследовательскую/творческую) [8].

На наш взгляд, одним из самых эффективных мероприятий является патриотическое воспитание, основанное на формировании у личного состава таможенных органов устойчивых антикоррупционных убеждений и нравственности, базирующихся на бескорыстной любви и служению своему Отечеству.

Рассмотрев теоретико-методологические основы профилактики коррупционных составляющих в деятельности таможенных органов Российской Федерации, можно утверждать, что организация профилактики коррупционных правонарушений в профессиональной деятельности должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, сводится, как правило, к формированию у личного состава не только нетерпимости к совершению дисциплинарных проступков, но и антикоррупционного поведения и законопослушания.

На основании вышеизложенного, к основополагающим направлениям деятельности структурных подразделений таможенных органов по повышению эффективности противодействия коррупции можно отнести: проведение единой государственной политики в данной области, формирование механизмов взаимодействия органов государственной власти и правоохранительных подразделений, систематическое ужесточение мер, направленных на привлечение государственных служащих к дисциплинарной и иной предусмотренной действующим законодательством ответственности, полный доступ граждан к информации о деятельности структурных подразделений таможенных органов, обязательное соблюдение запретов и ограничений, установленных для государственных служащих, рациональный подход при распределении должностных обязанностей и его закрепление в соответствующих инструкциях/регламентах и др.

Список использованной литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ : ред. от 16.12.2019 № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
2. О противодействии коррупции [Текст] : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ : ред. от 16.12.2019 № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
3. О системе государственной службы Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ : ред. от 23.05.2016 № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. –

Ст. 2063.

4. О службе в таможенных органах Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ : ред. от 16.12.2019 № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3586.

5. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 03.03.2018 № 289-ФЗ : ред. от 27.12.2019 № 487-ФЗ // Российская газета. – 2018. – № 32 (часть 1). – С. 5082.

6. Вопросы Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 15.01.2016 № 12 : ред. от 15.05.2018 № 215 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

7. Вопросы Федеральной таможенной службы [Текст] : указ Президента РФ от 11.05.2006 № 473 : ред. от 24.09.2007 № 1274 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 20. – Ст. 2162.

8. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов [Текст] : указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 : ред. от 19.09.2017 № 431 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 27. – Ст. 3446.

9. О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции [Текст] : указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 : ред. от 19.09.2017 № 431 // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (ч. 2). – Ст. 4477.

10. О некоторых вопросах противодействия коррупции [Текст] : указ Президента РФ от 08.03.2015 № 120 : ред. от 15.07.2015 № 364 // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1506.

11. О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению [Текст] : указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 : ред. от 09.08.2018 № 475 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 39. – Ст. 4588

12. О Федеральной таможенной службе [Текст] : постановление Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 : ред. от 03.06.2019 № 702 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 38. – Ст. 4823.

13. О наделении должностных лиц

таможенных органов Российской Федерации полномочиями по направлению запросов в кредитные организации, налоговые органы Российской Федерации и органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции [Электронный ресурс] : Приказ ФТС России от 26.09.201 № 1509 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

14. Об утверждении Инструкции об организации и о проведении служебной проверки в таможенных органах Российской Федерации [Текст] : приказ ФТС России от 02.08.2012 № 1557 : ред. от 15.07.2015 № 364 // Российская газета. – 2012. – № 245. – 24 октября.

15. Об утверждении Положения о сообщении должностными лицами таможенных органов Российской Федерации, представительств (представителями) таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах, должностными лицами и работниками организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральной таможенной службой, о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации [Электронный ресурс] : Приказ ФТС России от 24.03.2016 № 568 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

16. Об утверждении Порядка уведомления должностными лицами таможенных органов начальников таможенных органов о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений и организации проверок поступающих уведомлений [Электронный ресурс] : Приказ ФТС России от 18.01.2010 № 57 : ред. от 17.04.2012 № 711 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

17. Об утверждении Регламента Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс] : приказ ФТС России от 04.09.2018 № 1380 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

© Петрушко Елена Николаевна, Шкилёв Виталий Викторович, 2020

Ежемесячный международный научный журнал

«SCITECHNOLOGY»

№25/2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Peter Scoropadsky , Latvia
- Заместитель редактора— Златка Марусевич , Phd, Bulgaria
- Helmi Vjorndalen, header “IJO” Latvia
- Ferenz Krostut – доктор экономических наук, Latvia
- Татьяна Александровна Михайленко, к.б.н., БИН РАН
- Анатолий Петрович Кароль, д.б.н., СПбГУ
- Андрей Викторович Милевский, к.б.н., Институт экспериментальной ботаники им. В. Ф. Купревича НАН Беларуси, г. Витебск
- Тамара Николаевна Харьковская, к.б.н., Всероссийский институт растениеводства им. Н. И. Вавилова, г. Санкт-Петербург
- Ирина Николаевна Борисюк, к.б.н., БИН РАН
- Вера Алексеевна Котова, д.б.н., Центральный сибирский ботанический сад СО РАН, г. Новосибирск
- Я. Б. Блюм (Австрия),
- А. Атанасов (Болгария),
- У. Вобус (Германия),
- А.П. Галкин,
- Ю. Ю. Глеба,
- Д.М. Гродзинский,
- А. П. Дмитриев,
- А.И. Емец,
- Е. Л. Кордюм,
- В. А. Кунах,
- Н. В. Кучук (зам. главного редактора),
- Л.А. Лившиц,
- П. Малига (США),

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «SCITECHNOLOGY»

Адрес редакции: **Strukturoru iela 3** Vidzemes priekšpilsēta, Rīga, LV-1039 Латвия

Сайт: www.scitechnology.ru

E-mail: journal@scitechnology.ru

Тираж 1000 экз.

Ежемесячный международный научный журнал

«SCITECHNOLOGY» © 2018